

Сергей Галенко

**ВРЕМЯ
КАК ПРИЗВАНИЕ**

Сергей Галенко

Время как призвание

«Издательские решения»

Галенко С. А.

Время как призвание / С. А. Галенко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-909536-7

На Земле конец двадцать второго века. Солнечная система освоена и заселена. Главный герой Лорн Фракт обладает способностью видеть будущее. Эту свою способность он использует, чтобы вместе со своей подружкой Голди грабить богатых инопланетных туристов.

ISBN 978-5-44-909536-7

© Галенко С. А.
© Издательские решения

Содержание

Книга первая. ДЕКЛАССАНТ	6
Часть первая. преступник	6
Часть вторая. Космонавт	24
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Время как призвание

Сергей Анатольевич Галенко

*Время – бесконечное движение,
Без единого момента покоя...*

© Сергей Анатольевич Галенко, 2018

ISBN 978-5-4490-9536-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Книга первая. ДЕКЛАСАНТ

Часть первая. преступник

1

Меня зовут Лорн Фракт. Я хроно-скреппер. Этакий временной бурильщик. Я могу видеть будущее, всего на несколько минут вперед, но этого достаточно для того, чтобы изменить линии прошлого и судьбы.

Таких как я, единицы на миллиард, но мы существуем. И наша жизнь далеко не сахар. Вы только представьте себе, что нам нужно ежесекундно контролировать свой мозг, иначе видения будущего подчинят его себе и лишат нас настоящего.

Что еще сказать о себе? Ну, не знаю! С виду я самый обычный человек, чуть выше среднего роста. У меня темно-каштановые волосы, зеленые глаза и курносый нос. В толпе на меня вряд ли кто обратит внимание.

Другое дело Годли Нотт, это моя подруга. Она знает о моих способностях, но это наша общая тайна.

Вот она красавица! Фигурка, при виде которой замирает дыхание, длинные ноги от ушей, груди четвертого размера, которые, кажется, хотят выпрыгнуть из под кофточки на свободу. И волосы, темные, шелковистые, в них хочется зарыться лицом и вдыхать их чарующий аромат. Вот на нее оглядывается каждый встречный мужчина, будь то землянин или житель миров конфедерации.

* * *

Мы с Годли жили на окраине огромного конгломерата Восточный, растянувшегося по всему побережью Балтийского моря от бывшей Германии до западных областей России.

Снимали мансарду в коммуне местных хиппи, хотя никакого отношения к ним не имели. Просто нам нравилась их размеренная, спокойная жизнь и отношение к собственности.

Совсем недалеко от поселения, в скрытой от любопытных глаз кратероподобной низине, разместился самый большой на планете космодром «Гагарин», названный так в честь первого земного космонавта.

Поздними вечерами, когда мы сидели на веранде за чашечкой чая или кофе, перед нами открывалась фантастическая панорама. Казалось, прямо из под земли, в темное звездное небо золотыми кометами устремлялись космические корабли. Они расцветали фантастическими цветами, постепенно таяли в выси и, превращаясь в маленькие точки, растворялись среди звезд.

А еще, два раза в неделю, по вторникам и пятницам, жизнь в окрестностях коммуны начинала светиться всеми цветами радуги и кожи, на окрестных улочках стоял гвалт и хохот. Это на «Гагарин» прибывали туристические лайнеры с Марса и Венеры, а иногда и со спутников Юпитера.

Толпы туристов, пройдя обязательный медицинский осмотр и получив свою долю прививок от земной заразы, устремлялись в город. Это было время, когда улицы города, магазины и кафе были отданы им на «разграбление». Это были дни, когда можно было за час разбогатеть и, провести пару недель, вкушая все радости праздного безделья.

Для меня с Годли это было время воспользоваться моими способностями и тоже подправить истощившийся бюджет.

* * *

Этот турист ничем особенным не выделялся из общей толпы. Был одет в светлый и легкий квази-костюм. На его коротеньких ножках удобно сидели модные бежевые мокасины, а на боль-

шой круглой голове примостилась широкая, разукрашенная цветами панама. В руке у него, на толстом шнурке, болталась светло-бежевая сумка-кошелек с электронной застежкой из желтого металла.

Он курил тостую гавайскую сигару, но ни с кем не поддерживал разговора, а тех, кто приставал к нему с вопросами, вежливо, но настойчиво отправлял восвояси.

Из кармана просторных брюк, на несколько дюймов, свешивалась толстая золотая цепочка, от дорогого антикварного хронометра, который он периодически доставал, а открыв, задумчиво смотрел на циферблат. Турист явно кого-то ждал.

* * *

Мы с Голди, выделив его для себя из толпы, медленно шли в общем потоке, стараясь не упускать ни на секунду из вида.

Турист свернул на безлюдную улочку и остановился, рассматривая окрестные дома. Мы стояли невдалеке, укрывшись за развесистой секвойей, полностью невидимые для наблюдаемого объекта.

Он достал платок вытер вспотевшие лицо и шею, а вспотеть было от чего, термометр на городской ратуше показывал более тридцати градусов по Цельсию и это в тени, потом поправил воротник рубашки и достал из кармана брюк, нет не свои антикварные часы, а вполне современный коммуникатор.

И тут мы впервые услышали его голос низкий, хриловатый и несколько раздраженный.

– Сенд, это Кламп! Долго я еще буду разыскивать вашу халупу?

Ответа Сенда мы, естественно, не могли узнать, но судя по поведению туриста, тот подробно объяснил ему куда дальше идти. И он, также неспешно отправился вниз по улице, ни разу не обернувшись. Иногда подбивая носком мокасин, попадающиеся по дороге камушки.

* * *

Я и Голди шли за туристом примерно в ста метрах. Совершенно не интересуясь им. Казалось, мы были заняты только друг другом. Мы обнимались, объятия всегда заканчивались поцелуями и еще более тесными объятиями. Иногда мы просто шли, взявшись за руки и смотря в глаза, друг другу, что-то смеясь говорили. Мы походили на двух влюбленных, празднично прогуливающихся по городу. Эх, если бы турист мог слышать наши разговоры!

Из минутного общения туриста по коммуникатору мы уяснили для себя, что нашу жертву зовут Клампом. Так вот, Кламп, наконец, нашел дом, который так настойчиво искал и, подойдя к двери, повернул ручку...

Это оказалась небольшая антикварная лавка, занимавшая весь первый этаж двухэтажного особняка. Новость в принципе была отличной, в таких лавочках очень редко принимали в оплату межпланетные карты, обычно местные старьевщики или если хотите антиквары, жили по-старинке, предпочитая дорожному электронному терминалу обычный кассовый аппарат. Это помогало им легко скрывать часть доходов и уходить от налогов.

Короче, турист растворился в дверном проеме. А я включил свой биологический таймер. Он меня никогда еще не подводил. И разбуди меня хоть среди глубокой ночи, я без запинки назову вам время, вплоть до пятой цифры после запятой.

– Начинай милый, – Голди нежно обняла меня и поцеловала в губы.

Мы остановились неподалеку от антикварной лавки, и присели в тень от трех раскидистых яблонь. Я прислонился головой к дереву и закрыл глаза.

2

Я открыл дверь в лавку и вошел в небольшую комнатку, тускло освещенную одной единственной лампочкой, по-старинке, свисавшей на проводе с потолка. Здесь посетители в дождливую погоду могли оставить свои зонтики и плащи, для этого на стене было несколько аккуратных деревянных вешалок, а в углу стояли английские подставки под зонтики. Камин с изразцовой плиткой дополнял скудный интерьер.

Мягкий ковер из пористой ткани, впитывающей влагу, покрывал все помещение, заканчиваясь около раздвижной стеклянной двери, ведущей в торговый зал.

За дверью, как в молочном тумане, просматривались две фигуры ведущие оживленный разговор. Они размахивали руками, показывая то на товар, лежащий на прилавке, то друг на друга и, несогласно кивали головами.

Я открыл дверь, встал сзади продавца с покупателем и внимательно осмотрел лавку. А потом, прислонившись к стене, просто наблюдал за происходящим... Меня совсем не интересовал их разговор, я следил за их действиями, чтобы зафиксировать в памяти каждую маломальски значимую деталь и синхронизировать будущее с настоящим.

Вот Сенд прошел за низкий прилавок покрытый зеленым сукном. И положил на него предмет оживленного спора, маленький, позеленевший от времени медный портсигар. Он согласно кивнул головой, после открыл кассовый аппарат, нажав на кнопку под прилавком и выбил, довольному сделкой Клампу, чек.

Турист снял с руки кошелек, расстегнул его и положил на стойку, достал несколько купюр и протянул их антиквару. Я успел заметить в зеве кошелька солидную пачку красных и синих кредитов.

Сенд постучал деньками о стойку и положил в ящик стола под кассовым аппаратом.

– Подождите, я выпишу сопроводительный чек для таможни, – Антиквар быстро нырнул в едва заметную дверь в стене за прилавком.

Кламп согласно кивнул и, оставив чек с кошельком на прилавке, подошел к окну, выходящему во двор.

Кошелек, как красная тряпка торреодора на корриде дрязнящая быка, жег мой мозг, равномерно отсчитывающий время и посекундно оценивая ситуацию. Таймер в моей голове зафиксировал каждое движение, каждую деталь будущей сделки. Определил момент времени, когда кошелек самое длительное время оставался без присмотра, а входная дверь вне поля зрения туриста и антиквара.

* * *

Я вздрогнул и очнулся, как и был, прислонившись головой к дереву. Как всегда после прыжка в будущее немного побаливала голова, а перед глазами стояла полупрозрачная пелена.

Встряхнув головой, я посмотрел на секундомер. После моей отключки прошло всего пять минут. Мозг быстро произвел все нужные вычисления. Я встал и вместе с Голди подошел к двери.

Секундомер мерно отсчитывал секунды, когда прошло три минуты и пятнадцать секунд, мы тихо открыли дверь и вошли внутрь.

В этот момент Сенд положил на прилавок портсигар.

Еще двадцать пять секунд. Они тянулись для нас вечностью. Казалось, стрелка хронометра не перескакивала, а медленно плыла от отметки к отметке.

Кламп положил бумажник и достал купюры.

Пять, десять, тридцать, сорок пять... секунды грохотом обрушивались на мой мозг.

Антиквар открыл дверь и исчез в комнатке за стеной. Турист отвернулся от прилавка и подошел к окну.

Три. Стеной обрушились на мою голову.

– Пора, – шепнул я на ухо Голди.

* * *

Голди по моему сигналу тихонько открыла стеклянную дверь и вошла в лавку. Эммитер в ее ухе четко отслеживал мои команды и направлял ее. Она осторожно прикрыла дверь и замерла у входа, скрытая от туриста небольшим стенным выступом.

Я смотрел на ее размытую спину за дверью, а мой мозг отсчитывал мгновения.

– Пройди три шага к прилавку.

Голди стояла теперь посредине помещения, как мне казалось, освещенная призрачным, потусторонним светом.

– Еще два шага и замри!

Полушария моего мозга, казалось, раскалились добела и жгли сквозь череп кожу.

– Еще шаг и возьми кошелек с прилавка.

Голди в точности выполнила мое указание. Теперь кошелек, раскаленным камнем, лежал у нее в руке, сжигая все мои мысли.

– Не торопись! Развернись лицом к двери.

В этот момент Кламп отошел от окна и стал созерцать картины, развешанные на стенах.

– Голди, сделай два шага к двери. Стой!

Я во все глаза смотрел на приближающийся размытый силуэт. И молил Бога, чтобы Голди случайно не наделала шума.

– Еще два шага.

До двери оставался всего один последний шаг. Кламп в это время снова достал платок и вытер лоб. В лавке не было кондиционера и, несмотря на работающий под потолком вентилятор, было душно. С Голди пот тоже тек ручьями, и я ощущал это почти физически, составляя в этот момент с ней одно целое.

– Еще шаг и медленно открывай дверь.

Через мгновение Голди оказалась в моих объятиях, а бумажник в холщовой сетке, предусмотрительно извлеченной из моего кармана. Дверь бесшумно закрылась.

Мы не торопясь вышли на уличный зной и неспешной походкой, обнявшись, пошли по пустынной улице.

Крик туриста догнал нас, когда мы свернули за угол и вышли на оживленный бульвар.

3

Когда мы с Голди пересчитали наш улов. Нам стало страшно. Таких крупных денег мы никогда не держали в руках, даже представить себе не могли, что когда-нибудь такая сумма попадет в наши карманы.

В первом отделении, из которого турист расплачивался с антикваром, находилось около трех с половиной тысяч кредитов, сумма не малая, но вполне укладываемая в наши умы. А вот второе отделение...

То, что открылось нашему взгляду, сначала повергло в шок, потом бросило в пот и жар.

Я осторожно достал тонкие золотистые купюры с изображением звездолета устремляющегося к звездам, отливающие под ночником лиловым, и пересчитал их. Двадцать штук! Каждая по сто тысяч кредитов! Два миллиона межпланетных кредитов!

Целое состояние. С такими деньгами можно было стать приличными рантье и бездельничать всю оставшуюся жизнь, посвятив ее путешествиям.

Вот только предъявить такие деньги без подтверждения их происхождения, не попав под колпак международных и межпланетных спецслужб, было практически невозможно.

Но что еще хуже такую огромную сумму будут искать. И искать долго, нудно и целенаправленно. Сначала они перетрясут местную шпану и карманников и когда поймут, что это не их рук дело, примутся за поиски всерьез.

И первое место, куда они сунут свой вездесущий нос, это коммуна хиппи.

* * *

Нам надо было валить! Валить отсюда, не медля ни минуты. Через пару дней, когда полиция и спецслужбы, наконец, почесав затылки, придут к выводу, что надо проверить всех убывших в отрезок времени с момента ограбления и по сию минуту. Мы с Голди должны быть далеко отсюда, вне поля их зрения.

Пока Голди собирала наши немногочисленные вещи, набивая ими две сумки, я быстренько окупился в будущее на десять минут, это мой сегодняшний максимум.

Осмотрел сад около нашего дома и близлежащие окрестности и, не обнаружив ничего криминального, вернулся назад.

Немного беспокоили только две соседки, мирно болтающие у ворот коммуны. Они могли так простоять и полночи. А нам нужно было проскочить никем не замеченными.

Я открыл глаза, Голди стояла рядом со мной с двумя сумками в руках. Я взял деньги, крупные купюры засунул в потайной карман ветровки, а мелочь бросил в карман брюк.

Последний раз, окинув взглядом наш гостеприимный дом, давший нам приют на долгие четыре месяца, мы двумя серыми тенями скользнули в темноту и неизвестность.

* * *

Честно говоря, что делать дальше мы не знали. Для начала нужно было как можно дальше уйти от дома. Все аэропорты и вокзалы континентальной воздушки уже давно полны полицией. Каждого отъезжающего будут трясти как яблоню. Пусть даже незаконно, но с пристрастием. Закон в ближайшие дни никого из правительства интересовать не будет. И тут даже мои сверхспособности могут случайно подвести. Так что мы решили не рисковать.

Мы медленно продвигались по спящему городу, ловко избегая военных патрулей. В эту ночь мне пришлось совсем не сладко. Каждые пять минут я совершал небольшое путешествие и промониторив будущий маршрут, вместе с Голди пускался в дорогу, избегая открытых и ярко освещенных пространств. Я не провидец, в прямом смысле этого слова, и нас вполне мог увидеть случайный наблюдатель. Ведь будущее это не прямая линия оно очень сложно, неоднородно, полно парадоксов и всевозможных допущений. Потому-то его и можно изменять.

К утру совершив несколько десятков погружений, мы с Голди, наконец, добрались до узкой лесополосы, разделявшей районы конгломерата Восточный.

* * *

Мне нужно было отдохнуть. Поспать хотя бы пару-тройку часов. Голова просто раскалывалась, мозги, казалось, сжались до размеров горошины и не могли плодотворно сотрудничать с остальным телом.

Пройдя шагов двести внутрь могучего лиственного леса, когда за деревьями скрылись крыши последних домов, я обессиленно опустился на мягкий мох с кустиками вереска и мгновенно заснул.

Мне снилось, как мы с Голди идем какими-то призрачными, мокрыми тоннелями, стены которых покрыты громадными слизняками, тянущими к нам не то свои хоботки, не то лапки. Потом слизняки почему-то превратились в орду маленьких орущих во всю глотку туристов, которые погнались за нами, шлепая мокасинами по лужам...

Мой мозг медленно восстанавливался, выпустив наружу все затаившиеся во мне страхи. Никем не контролируемый, он мстил мне за мои ночные издевательства над ним.

* * *

Когда я проснулся, солнце уже стояло в зените, но лесная тень и сырость не давали жару пробиться к нам с Голди.

Моя подруга тоже немного отдохнула, но когда я проснулся, она уже была на ногах и распаковывала сумку, в которую, даже вчера собираясь впопыхах, не забыла положить пару бутылок с водой и бутерброды.

Вот за что я люблю Голди – она никогда не теряет самообладания. Там, где я в повседневной жизни могу ошибиться, она поправит меня и сделает все как надо.

Мы с Голди отличная парочка. Современные Бонни и Клайд, только не кровожадные и без пистолетов в карманах.

Перекусив парочкой бутербродов с сыром и рыбой, запив наш обед прохладной водой, мы с Голди обнялись, и прилегли на мох, рассматривая одиночные облака, медленно плывущие по небу.

Вот так, ничего не делая с Голди можно было пролежать вечность, но наши проблемы, к несчастью, от этого никуда не исчезнут и уйти от их решения даже в небо невозможно.

И потому, побездельничав еще с десятков минут, мы встали, собрали наш небогатый скарб и тронулись в дорогу.

4

Лесополоса между районом космопорта и Большим промышленным районом, который тянулся на сотни километров, была шириной всего километра три.

Я и Голди преодолели это расстояние, неторопливым шагом за час с небольшим. Мы вышли на открытое пространство и остановились. Перед нами открылся производственный район Восточного конгломерата.

Нет, не подумайте, он не дымил трубами заводов и фабрик в небо, этот пережиток остался в далеком прошлом. Ядерная энергетика и термоядерный синтез, заменившие углеводороды, сделали атмосферу Земли девственно чистой. Просто здесь на многих сотнях тысяч квадратных километров сосредоточилось все могущество планеты. Это было своего рода ее сердце. Производство здесь было практически безотходным, некий вечный двигатель, мечта алхимиков средневековья. В котором компоненты одного завода, служили топливом для другого и так далее по цепочке.

Но это все лирика. А перед нами стояла практически невыполнимая задача, пересечь открытые полторакилометра пространства до окраины района, незамеченными. Ждать до вечера мы не могли, каждая секунда была на вес золота и могла стоить нам свободы, а может и жизни.

* * *

Я отключился и нырнул в будущее.

На опушке леса я оглянулся и побежал к домам, виднеющимся в полутора километрах от меня. Каждая секунда отзывалась во мне набатом тревоги. Мозг фиксировал каждую неровность, каждое изменение реальности будущего.

На половине дороги я наткнулся на полицейский патруль. Трое в полной экипировке, вооруженные до зубов контролировали тропинку, ведущую от леса к городу. Я заметил на груди у них приборы для ночного видения.

Да. Видимо я недооценил наши доблестные спецслужбы. В этот раз они сработали оперативно и добросовестно.

Надо искать другой путь. Я вернулся и рассказал все Голди. Прикинув, что патрули не могут перекрыть всю зону промышленного района, мы решили пройти еще пару километров в сторону и попытать счастья там.

* * *

Нырок, пробежка, мозг накаляется от подсчета тысяч вариантов. Неудача. Снова патруль стережет проход. Еще один переход, теперь на пять километров. Ноги начинают ныть от постоянного бега по лесным пригоркам. А мой мозг пыхтел внутри головы как, закипевший чайник. Да так я себя и чувствовал, моя голова была готова в любой момент разорваться на тысячи осколков.

И вот тут они просчитались! От опушки леса до самых городских кварталов зелено-голубой массой на несколько километров в землю вгрызлось озеро. Очевидно, никто из них и представить не мог, что мы решимся одолеть вплавь почти два километра.

Но мы с Голди плавали как рыбы, как дельфины и под водой могли находиться по несколько минут. В буквальном смысле они сделали нам царский подарок.

Но обо всем этом я узнал позже. А пока мы стояли в тени деревьев и осматривали пляж желтого песка и мелкую рябь на воде.

* * *

Я сорвал полую тростинку из осота, длиной около тридцати сантиметров, и спустился на песчаный пляж. Теплый ветер обдувал мое голое тело и трепал волосы. Одежду я предварительно снял и спрятал в сумку, которую одел на спину как рюкзак. Сумка была водонепроницаемой и вещам в ней ничего не грозило.

Я вошел в воду и поплыл, размеренными, резкими гребками, быстро удаляясь от берега. Проплыв метров триста я остановился и огляделся. На водной глади не было ни души.

Я зафиксировал в памяти все мои действия, мозг синхронизировал их во времени и я продолжил путь. Еще трижды я выныривал и изучал этот временной отрезок, но ни разу сигнал тревоги в моем мозгу не сработал.

Я не спеша вылез на противоположный берег. В пятнадцати метрах от меня стояло здание пакгауза, раскрашенное в праздничный желто-красный цвет.

Я прошел вдоль стены и свернул в узкий проход, а еще через пятнадцать метров вышел на безлюдный пустырь, окруженный какими-то давно заброшенными нежилыми сараями...

Я очнулся от того, что Голди брызгала мне водой в лицо.

– Лорн, – она испуганно смотрела на меня, – ты пробыл ТАМ двадцать пять минут!

Я что-то промычал в ответ. И неуверенно поднялся на ноги.

– Голди, это наш единственный шанс.

* * *

Не буду рассказывать, как мы с Голди переплывали озеро. Все было буднично и спокойно. Спокойно в смысле, что нас никто не беспокоил. Но спринтовали мы не по детски.

Я, надеюсь, что вы уже поняли, что каждое наше действие было определено точным хронометражем, отмеченным мною в будущем и секунда в секунду совпадающим с настоящим. Вот он парадокс. Секунда в секунду!

Мы вышли на берег и скрылись в тени здания. Быстро оделись и через несколько минут уже оказались на пустыре. Мой мозг дал отбой.

Солнце клонилось к закату. Часы показывали восемь вечера. Пора было искать скрытое место на ночь.

Мы осмотрели все сарайчики и остановили свой выбор на одном – самом неприметном, но зато уютном внутри. Спрятали вещи под соломой небольшой скирдой лежащей в углу, а сами с удобством устроились наверху. Вдыхая запах деревни, посреди огромного мегаполиса.

5

Проснулся я посреди ночи от непонятного беспокойства. Я осторожно встал, стараясь не разбудить Голди. Подошел к деревянной двери и, аккуратно приоткрыв ее, вышел наружу.

Стояла тихая июльская погода. Огромная полная Луна висела не высоко над горизонтом, освещая все вокруг бледно желтоватым светом. Деревья и строения вокруг отбрасывали на землю причудливые фантазмагоричные тени.

Я прислонился к дверному косяку.

* * *

Медленно, аккуратно ступая на траву, я дошел до стены пакгауза и выглянул в проход, ведущий к озеру. Тишина, никого. Только серая крыса стрелой проскользнула из кустов в маленькое окошко внизу здания.

Касаясь рукой теплой стены, я проскользнул по торцу здания к углу и осторожно осмотрелся.

Метрах в сорока от себя я увидел глассер на воздушной подушке, и стоящие поодаль от него пять фигур, что-то оживленно обсуждавших.

Я вышел на открытое пространство и подошел почти вплотную к ним. Одеты они были как под копирку в серые брюки с фиолетовыми кантами и рубашки с короткими рукавами защитного цвета. На плече у каждого был знаменитый на всю солнечную систему бардовый шеврон – восходящее солнце, знак военной жандармерии.

Тот, что стоял посередине сжимал в руке косынку, он, очевидно, был старшим в этой компании, судя по его манере держаться и приказным ноткам в его тоне.

Косынка была не наша, то есть не Голди. Но это ни как не могло повлиять на опасность, нависшую в эти минуты над нами. Они будут искать, рыть почву под ногами, разгребать грязь, нырять в мусор. Это были еще те ребята.

Я глянул на таймер, отключил сознание и вновь очутился у нашего сарайчика.

* * *

Пять минут. Я стремглав бросился внутрь. Голди тоже не спала она уже даже достала наши не распакованные сумки. И, успела причесаться и накраситься.

Ох уж эти женщины!

– Что там? – надевая сумку на плечо, мимоходом спросила Голди.

– Гости! Придется нам сегодня ночью улепетывать со всех ног.

Я подхватил вторую сумку, создал в сарайчике первозданный беспорядок, перевернув солому и бросив в проход старые грабли. Еще двадцать секунд и мы выскочили в лунную ночь.

Машинально я посмотрел на часы. В запасе оставалось не больше шести-семи минут. Пять минут реального времени, до виденной мной сцены ну и еще минута – две пока ищейки наткнутся на наш схрон.

Мы зашли за сарайчик, давший нам приют и, петляя между покосившихся заборов, побежали трусцой к темным силуэтам производственных помещений.

* * *

Почти два часа мы петляли по фабричным закоулкам, пока не выбрались на узкую улочку, причудливо изгибающуюся среди куполообразных деревьев. Она была неровной, выложена гранитными булыжниками с серыми бетонными бордюрами, отгораживавшими проезжую часть от тротуара. Казалось, что мы оба перенеслись на три века назад в начало двадцатого века. Я даже попытался представить, как нам навстречу выезжает трясущееся чудо, с двигателем внутреннего сгорания, разгоняя ночную тишину рыкающими звуками и отравляющее атмосферу выхлопными газами.

Два часа мы двигались наугад, положившись только на наше с Голди наитие. Но риск оправдывал себя, моему мозгу требовался отдых, учитывая, что впереди нас ожидал следующий долгий день.

И все же один раз я нырнул вперед всего на пару минут. Мы как раз остановились у небольшого особняка, с готическими окнами и округлой башенкой с флюгером в виде кота на крыше.

До рассвета еще было немного времени и нам нужно было хотя бы час, другой передохнуть и поспать.

* * *

Я аккуратно вошел в калитку. Передо мной открылся ухоженный яблоневый сад. Я внимательно обошел его по периметру и, не обнаружив ни собак, ни какой другой живности, остановился у небольшого навеса, где лежало несколько вязанок дров, очевидно для камина.

В глубине, почти у самого забора, стояли две довольно широкие скамейки с вогнутыми спинками, покрытые льняными циновками. Они были скрыты от случайного взгляда с улицы деревьями сада, от соседнего дома их отделял невысокий, но весь увитый плющом заборчик, ну, а от «нашего» особняка, сам навес и вязанки дров.

Место, для приюта на пару часов просто идеальное.

* * *

Я вернулся. Подхватил Голди под локоть и вошел с ней в сад. Кругом все было как в романе о средневековье. Дом в лунном свете казался рыцарским замком, пение цикад настраивало на романтический лад, а яблоневый сад, бросающий на траву причудливые тени, казался нам раем.

Мы, держась за руки, прокрались в этот уголок ночного Эдема и рухнули на скамейку. Казалось, вся тяжесть мира свалилась с наших плеч.

Голди облегченно вздохнула и, обняв меня, уткнулась мне носом в щеку. Так, обнявшись, мы безмятежно заснули.

А таймер в моей голове начал обратный отсчет.

6

К утру, погода испортилась. Неприветливый ветер гнал по небу рваные низкие облака.

Мы с Голди проснулись, когда по крыше навеса задробили первые, тяжелые капли дождя.

Быстро перекусив плиткой шоколада и запив водой, мы с осторожностью покинули сад. Мокрый город, казалось, вымер, развалившись серой тушей многокилометрового монстра на теле планеты.

Нам с Голди нужно было подкрепиться и купить кое-что из одежды, на случай природного катаклизма. Мы промокли, и ужасно хотели есть, шоколадка лишь немного притупила чувство голода, А утомленный организм требовал восстановления, тем более что нам предстояло еще не один день уходить от преследования.

* * *

Метрах в ста по правой стороне улицы я увидел неброскую вывеску маленького кругло-суточного кафе – шантан. Прикрывая головы газетами, подобранными в мусорнике, мы быстрым шагом, почти бегом, направились навстречу желанному обеду.

Скомкав на входе газеты и выбросив в их мусорник, немного приведя себя в порядок, мы вошли в неярко освещенный зал. Устроились в самом дальнем углу, подальше от любопытных глаз. Хотя, кроме хозяйки кафе и ее серого пушистого кота любопытствовать особо было некому.

Выбор блюд был небогат, но нашим желудкам, истосковавшимся по приличной еде, и он казался королевским.

Чтобы взбодриться и немного успокоиться, мы заказали по большой чашке черного кофе с круассанами и мороженное, на десерт.

На второе, так как нашим организмам требовалось много энергии, отбивные с кровью и зеленый салат.

Кофе был восхитительным, один его запах заставил нас на какое-то время забыть про наши злключения, о том, что нас преследуют все силы конгломерата.

А круассаны... Такие нежные. Приправленные корицей, показались нам шедевром кулинарного искусства! Хотя, скорее всего так казалось нашим голодным мозгам.

Через сорок минут быстро расправившись с бифштексом и мороженным и бесплатным апельсиновым соком, как первым клиентам от заведения. Мы снова вышли под дождь, теперь в поисках какого-нибудь супермаркета.

* * *

Нужный магазин мы нашли всего в паре кварталов от кафе. Это был супермаркет шаговой доступности, по сходной цене здесь можно было одеться с ног до головы.

Даже в ранний час здесь было довольно многолюдно, соответственно мы практически не привлекли ничьего внимания. Ничем не выделяясь из толпы покупателей, сновавших в хаотическом беспорядке по магазину.

Быстро найдя отдел верхней одежды, мы с Голди приобрели два мало приметных, серых плаща с капюшонами на застежках и по паре водонепроницаемых туфель.

Оплатив покупки в кассе наличностью, всего-то двадцать кредитов, мы, отправились навстречу новым приключениям.

* * *

Мы с Голди посмотрели на свое отображение в большой стеклянной витрине и расхохотались.

На нас, глаза в глаза, смотрели две больших серых крысы. В ниспадающих, просторных плащах чуть ниже колен, коконах на головах подвязанных на шеях широкими тесемками с черным точками кнопок.

– Ну, здравствуй моя новая любимая, – приобнял я Голди за талию и поцеловал в курносый носик, завлекающе выглядывающий из под капюшона.

– Да... Нас теперь и мама родная не узнает, – Голди сморщила личико и показала своему отражению язык.

7

Ближе к центру мы поймали такси и попросили отвести нас на другой конец города, где надеялись снять недорогое жилье. Таксист оказался словоохотливым малым и болтал без умолка всю дорогу, не давая нам вставить ни слова.

Он жаловался на погоду, на недостаток клиентов и маленькие доходы. Потом полчаса рассказывал о своей семье, вечно недовольной жене и изверге – теще.

Короче, к концу пути мы с Голди знали все городские новости, а заодно и все о несчастливой семейной жизни водителя.

Мимо окон машины с огромной скоростью пролетали однообразно стены домов, фабрик, магазинов, изредка скрашенные зеленью парков и скверов. По встречной полосе, навстречу нам со свистом и грохотом, проносились омнибусы, атопоезда и другие аэрокары.

Преодолев за какой-то час около ста пятидесяти километров, такси остановилось и, расплатившись с, наконец, замолкшим водителем, мы вышли в западном округе Промышленного района, недалеко от стратопорта.

Машина, вычеркнув круг над нами, устремилась обратно в город.

* * *

Передо мной с Голди встала гора, вышиною с Монблан, практически невыполнимых задач. И уж совсем невыполнимыми они казались из-за времени, которое мы на них отводили. Максимум два дня.

Я знал, что в этих местах, можно было разжиться криминальными документами. Это стало для нас задачей номер один.

Второе, изменить наши внешности до неузнаваемости, без пластических операций, да так, чтобы даже самые наши близкие друзья, увидев меня и Голди, прошли мимо, даже не бросив в нашу сторону изучающего взгляда.

Ну и третье, пройти полицейский и таможенный кордоны а, возможно, и через пристальный взгляд доблестных спецслужб.

Но начать мы решили с четвертого – найти жилье. Мы надеялись, что в более чем в ста семидесяти километрах от места преступления, нас не будут разыскивать так ревностно, как в районе космопорта.

* * *

– Три кредита в сутки и без торга! – Хозяйка комнаты, женщина лет пятидесяти, в засаленном, красном халате и тапочках на босу ногу, пристально рассматривала что-то за моей спиной.

– Удобства в коридоре, смывать из ведра, – продолжала она, помахивая связкой ключей на толстом пальце.

– Если согласны, деньги вперед.

Я, молча, отсчитал ей полноценные шесть кредитов и взял ключи.

Комнатушка, была размером три на четыре метра, с маленьким окошком, выходящим на стену соседнего дома. Дневной свет практически не попадал в нее и даже в солнечный день в помещении царил полутьма.

У стены справа стояла кровать, застеленная грязно-зеленым одеялом, поверх которого лежали две подушки с наволочками непонятного цвета.

Под окном опершись на три кривых ножки, одна из которых была перевязана толстым слоем изолянта, стоял стол и два стула, с протертым бархатным сиденьем.

Под грязно-серым потолком висел плафон с бархатной тесьмой, поперек которого была натянута толстая паутина, в середине которого гордо восседал жирный черный паук.

Темно-коричневый пол с залысинами и грязная тряпка на входе дополняли интерьер.

* * *

Но нам с Голди было все равно. Мы впервые за трое суток остались наедине в более-менее цивилизованной обстановке, за закрытыми на ключ дверями да еще с двуспальной кроватью.

Мы дали хозяйке несколько кредитов, и она принесла нам бутылку легкого белого вина и корзинку фруктов.

Я включил тихую, медленную музыку на встроенном в стенку плеере и мы с Голди позволили себе расслабиться впервые за последние несколько суток.

Мы с удовольствием, устроившись на кровати, пили виноградное вино из больших гра-
ненных стаканов, ели виноград и персики, попутно обнимались и слушали блюз.

Потом, неистово занялись любовью, несмотря на то, что кровать под нами жалобно скрипела и норовила вот-вот развалиться. Потом снова пили вино, снова любили друг друга.

Уснули мы только под утро, сном невинных младенцев.

8

В семь утра будильник в моей голове сыграл подъем. Нам с Голди предстояло сделать второй шаг – изменить внешность.

Но для сначала предстояло найти специалиста наивысшего уровня по трехмерной липопластике. Который мог бы изменить наши лица, изгиб носа, губы, брови не изнутри, а снаружи. Это должен был быть настоящий гуру своего дела. Ни одна деталь нашего нового лица не должна была вызвать даже мимолетного подозрения.

Я надеялся, что смогу узнать что-то у нашей хозяйки. Я осторожно постучал в ее дверь.

– Да заходи уже! – раздался голос приглушенный металлом.

Я потянул ручку на себя и вошел внутрь.

Комната напоминала ту в которой разместились мы, только попросторнее. Единственное окно выходило на улицу по которой с шумом пролетали машины.

Хозяйка, забросив ногу на ногу, сидела на диване, держа в руке папиросу, на журнальном столике рядом с ней стояла бутылочка рома, очевидно купленная на остаток наших денег.

– В чем проблема? – посмотрела она мне в глаза.

– Нам нужен хороший липопластик, можете, – ответил я не отводя взгляда.

– Сколько? – она затаилась и выпустила дым кольцами.

Я положил перед ней бумажку в сто кредитов. Она только пожала плечами. Я достал еще столько же.

– Пойдет! – она взяла деньги и положила в ящик стола.

* * *

Через час мы с Голди сидели в крепко оборудованном под липолабораторию подвале в трех кварталах от нашего жилья. Архитектором тела оказался невзрачный, лысый человечек, невысокого роста, припадающий на правую ногу. Он постоянно моргал глазами и сморкался в грязный платок.

В помещении, до потолка набитом приборами, посредине стояли два стола с 3Dпринтерами и визуальными мониторами, соединенными с мощными 100-ядерными процессорами компьютеров.

– Можете звать меня Доктор, – представился человечек, несколько раз моргнув и шмыгнув носом.

– Пожалуйста, раздевайтесь и укладывайтесь на столы.

Мы с Голди беспрекословно выполнили его указания. Разделись в маленьком помещении рядом с залом, и разлеглись на белоснежных простынях.

Доктор нажал что-то на пульте перед собой. В зале вспыхнул ослепительный свет, казалось, одновременно зажглись несколько новых звезд. Из световой пелены вынырнули мягкие манипуляторы и нежно взяли пробы наших тканей.

3D проектор просканировал наши черепа, создал возможный вариант наших новых лиц, а потом нас накрыл непрозрачный колпак принтера. В воздухе появился запах сирени, и мы с Голди отключились на несколько часов.

* * *

– Подъем! – Доктор, весело и невнятно, мурлыча себе под нос песенку, вручную поднял камеры принтеров надо мной и Голди.

– Не спеша поднимаемся и пьем вот этот напиток, он полностью нейтрализует остатки снотворного в ваших организмах.

Доктор протянул руку и помог спустить на пол Голди. Я встал сам, предварительно опустошив стакан.

– Ух, ты! – только и смог выдавить из себя я, уставившись на даму лет тридцати пяти, с большими круглыми глазами и чуть приоткрытыми пухлыми губками. Кроме фигуры от моей прежней Голди не осталось ровным счетом ничего.

Даже ее карие глаза приобрели голубоватый оттенок, и, казалось, искрились на лице.

– Лорн, это ты? – Голди в восхищении взмахнула руками и подошла ко мне.

– Доктор, да вы волшебник! Мне теперь нужно полжизни, чтобы привыкнуть к его новой внешности!

– Ну, это же не навечно! Как только отпадет необходимость в новой внешности, без труда купируете ее. Да, там за занавеской зеркало...

– Вау! М... дааа... – Я отодвинул занавеску и уставился на круглолицего брюнета с карими глазами и орлиным носом, – Респект, вы настоящий мастер.

Голди, не прознесла ни слова, только крутилась как белка в колесе, рассматривая себя со всех сторон. Но по выражению на ее новом лице было видно, что она довольна своим новым обликом.

– Сколько мы вам должны? – я перевел разговор в деловое русло.

– Десять тысяч и не рандом больше.

Мы оделись, и я положил перед Доктором новенькие красные купюры. Он, казалось, не обратил на них никакого внимания, вместо этого достал из кармана визитную карточку и протянул ее мне.

– Здесь адрес человека, который изготовит вам новые документы, – пояснил он.

– Удачи!

9

Жакоб Бор, так значилось на визитке, предстал перед нами мощной горой состоящей из одних мышц, с маленькой головой и аккуратной эспаньолкой на подбородке.

Его почти детское лицо резко контрастировало с мощным торсом, и длинными волосатыми руками, оканчивающимися толстыми сосиско подобными пальцами.

– Доктор мне уже позвонил, – опередил он наш вопрос, – Проходите в комнату и располагайтесь.

– Подождите меня пять минут. Я пойду подготовлю оборудование. – Жакоб открыл дверь в соседнее помещение и исчез в темном проеме.

У нас было время осмотреться. Приемная, в которой мы находились, содержалась в изумительной чистоте. Высокие окна, выходящие на небольшой садик, блистали прозрачностью, на столике за которым мы сидели, не было ни пылинки.

Стены были окрашены в светло-бежевый цвет и вызвали чувство успокоения. Во всем помещении резко контрастировало с его хозяином. Более того Жакоб Бор казался на этом фоне каким-то каракулем, веселой карикатурой.

* * *

Наше ожидание, как и сказал Жакоб, продлилось не больше пяти минут. Вновь открылась дверь и наш визави, высунув голову, махнул рукой.

– Заходите.

В просторной комнате, работал кондиционер, и стояла приятная свежесть. На противоположном от нас конце комнаты, стояла большая печатная машина, из тех на которых печатают кредитки и деньги. В середине комнаты трехмерная фотокамера с отражателями и несколько прожекторов.

На столике справа пристроился маленький сканер, обрабатывающий отпечатки пальцев и сетчатку глаза.

– Прошу вас, по очереди, – Бор подвел нас к сканирующему аппарату.

– Сначала девушка!

Жакоб отодвинул стул и пригласил присесть Голди.

– Поставьте подбородок на лоток и смотрите, не мигая в сканер. Достаточно. Теперь пальцы правой руки в паз на аппарате. Готово. Теперь Вы.

Голди уступила место мне и Бор проделал ту же операцию с моими глазами и руками.

После этого Жакоб сделал наши трехмерные фотографии в анфас и профиль. И выпроводил нас за дверь.

– Налейте себе кофе, изготовление займет пару часов. Если хотите, в стене найдете бар, там напитки на любой вкус.

Я сразу направился к стене, нашел кнопку, открывающую бар и отодвинул в сторону дверцу.

– Голди, что ты будешь.

– Виски, милый, – улыбнулась она чужой улыбкой и поправила прическу.

Я приготовил две порции виски с содовой, положил туда по кубику льда и сел за столик, с удовольствием потягивая прохладный, крепкий напиток, в ожидании документов.

* * *

Паспорта обошлись нам в две тысячи кредитов. Недорого, если положить на весы все наши злключения.

Жакоб, как и обещал, появился через два с небольшим часа. В руке он держал наши документы, идентификационные и кредитные карты.

Я ожидал увидеть новенькие, пахнущие типографской краской документы, но мастерство Бора превзошло все ожидания.

Когда он положил паспорта на стол, и я, и Голди ахнули в изумлении и восхищении. Документы были искусно состарены и выглядели ношенными переносными. Год выдачи соответствовал их внешнему виду.

Голди теперь звали Сара Бери, а меня Говард Макк.

– Спасибо, Жакоб! – Я с уважением пожал ему руку.

– Я делал свою работу, – Борн неопределенно пожал плечами.

– Да, документы абсолютно чисты и легальны, зарегистрированы в министерстве иностранных дел и в миграционном отделе. Если не проколите на чем-то другом, с ними вам бояться нечего.

* * *

Мы вернулись на квартиру и собрали вещи. Нашей хозяйки не было, но может оно и к лучшему, чем меньше людей увидят нашу новую внешность, тем спокойнее нам с Голди.

Мы прихватили свои сумки, оставили на столе чаевые, сунули под хозяйскую дверь ключи, в специально для этого предусмотренную щель и пешком отправились в стратопорт.

10

Для пешей прогулки у нас был свой резон. Во-первых, мы немного хотели привыкнуть к нашим новым телам, а во-вторых, посмотреть насколько усиленно охраняются подходы к стратопорту.

Идти нужно было ни много, ни мало с десяток километров. К стратопорту вело несколько путей. Многополосной скоростной хайвей, монорельсовая дорога на магнитной подушке и старое, разбитое шоссе, которым давно никто не пользовался.

Мы с Голди, естественно, выбрали последний вариант.

Бетонное покрытие шоссе, давно пришло в негодность, сквозь большие трещины и дыры проросли кустарник и небольшие деревца, желто-зелеными пятнами расплодился лишайник.

По сторонам дороги когда-то находились водостоки, но они уже давно были забиты песком и землей, на которой вдоль всего нашего пути росли деревца, высотой в рост человека. И получилось, что мы шли в созданном природой и человеком тоннеле, где крышей стало небо.

Я и Голди, нет теперь Сара и Говард, шли, взявшись за руки, ничего не говоря друг другу, только вслушиваясь в шум ветра, да пение птиц.

На руках у меня была подробная карта окрестностей стратопорта, на ней я нашел гостиницу всего в километре от пускового терминала, в ней мы и решили остановиться.

* * *

Гостиница называлась «Причал» и была оборудована по последнему слову техники.

На входе стояли рамки металлоискателя, а следом через метр арки визоров, сканирующие всю одежду и тело.

В холле, в который мы успешно попали, курсировали три сотрудника в форме полиции безопасности, а над потолком, в каждом из углов, я периферическим зрением обнаружил по камере слежения.

Ближайший у нас сотрудник полиции безразлично скользнул взглядом по нашим лицам и отвернулся.

Мы с Голди подошли к стойке администратора и достали паспорта. Про себя я глубоко вздохнул, пока все шло как по маслу.

Услужливый, хорошо вышколенный сотрудник отеля, молнией подскочил к нам.

– Добрый день! – Он по-птичьему наклонил в нашу сторону голову.

– Добрый день! – Ответил я и положил на стойку наши паспорта. – Мы с моей подругой хотели снять номер на сутки, до отлета стратоплана.

– Мистер Макк и миссис Бери, – он внимательно сверил наши фотографии с оригиналом, а затем положил паспорта в под сканер.

Сканер грустно пиликнул, принтер выплюнул на стол два гостевых бланка и два одноразовых электронных ключа. Администратор расписался на каждом из них и протянул нам.

– Двадцать пять кредитов.

Голди достала из сумочки кредитную карту, одну из тех, что нам изготовил Бор и на которые мы перевели часть наших средств, и протянула администратору. Тот вставил ее в платежный терминал и деньги с нашего счета незамедлительно перетекли на банковский счет отеля.

– Добро пожаловать в отель «Причал»! Ваш номер 112, это на втором этаже, лифт справа.

* * *

Номер для трехзвездочного отеля выглядел изысканно и дорого. Богатая прихожая из пластика цвета мореного дуба, в стене красовалось окно видефона, дополняли картину два кресла в стиле хайтек и стеклянный стол. На котором стояла высокая голубая ваза с лилией.

Туалетная комната была небольшая, но очень функциональная. Облицованная розовым мрамором душевая кабина резко контрастировала с темно-зеленой стеной под малахит, на которой крепилась белая раковина и красно-коричневой дверью в туалет.

Голди пришла в восторг.

– Говард, я принимаю душ первая, – запрыгала она на кончиках пальцев, хлопая в ладоши.

– Конечно, дорогая Сара, – с усмешкой ответил я.

Сам номер состоял из двух комнат, гостиной и спальни. В гостиной стоял большой стол, два мягких кресла и диван. Половину стены занимал громадный электронный кинозал с 3D фильтрами и музыкальными колонками.

Спальня была проста и грациозна. Белые стены, и деревянная кровать с красной постелью и будуаром. На огромном окне обращенном в сторону леса, такие же, как стены, белые матерчатые жалюзи.

Голди тут же скинула с себя всю одежду и бросив на ходу: «Гови не забудь потереть мне спинку», побежала принимать душ.

Я тоже разделся и, вернувшись в гостиную, развалился на кресле, закинув ноги на стол.

* * *

От созерцания собственных пальцев на ногах меня отвлекла трель видеофона. Я встал и в чем мать родила направился в коридор.

– Сэр, когда прикажете подавать обед, – горничная весело рассматривал мое изображение на своем терминале.

– Давайте через два часа, – прикинул я в уме время, которое понадобится Голди, чтобы порезвиться в душевой и мне, чтобы смыть с себя многодневную грязь.

– Хорошо, сэр, – горничная хихикнула в кулачок и отключилась.

Я зашел в душ. Голди в клочьях пены и клубях пара выглядела чертовски привлекательно и соблазнительно. А набухшие, мокрые соски на грудях вообще повергли меня в ступор.

– Поворачивайся, иначе я за себя не отвечаю, – я взял лежащую на полочке губку.

Голди, грациозно развернулась на мгновение, кокетливо, раздвинув ножки и вильнув задом. И я снова впал в ступор.

11

Здорово было по-настоящему смыть с себя всю грязь и усталость, накопленную за эти дни. Наконец, надеть чистое белье и расслабиться на удобном, мягком кресле, принявшем форму твоего тела, запахнувшись в свежие гостиничные халаты.

Включив телевизионный кинозал, мы нашли канал новостей и смотрели цветные голографические передачи. О нас в новостях не было ни слова, ни в криминальной хронике, ни в рубрике разыскиваются.

В то, что полиция бросила наш розыск, верилось с большим трудом, оставалось одно – дело получило приоритет секретности. Очевидно, ограбленный нами турист был очень большой шишкой.

В дверь постучали.

На пороге стояла горничная с сервисным столиком, на котором аппетитно дымился наш с Голди обед.

Горничная прошла мимо меня в номер, быстро и аккуратно накрыла на стол. Отошла от стола и встала у стенки, рядом с выходом, сложив руки с полотенцем на животе.

Я достал бумажник и протянул ей пятьдесят рандов.

– Спасибо, – пролепетала она, покраснев, и выскочила из номера.

– Да, ты неотразим, – Голди подошла сзади и, прижавшись ко мне, обхватила руками мои бедра.

* * *

Я очень люблю свою Голди, даже сейчас в образе Сары, я спокойно не могу пройти мимо нее. Вот и сейчас, когда она обняла меня, кровь ударила мне мощной струей в голову, я чуть не задохнулся от желания и, повернувшись к ней лицом, жадно впился в ее приоткрытые губы.

– Но, но, дорогой, – Голди шутиливо отстранилась от меня, нежно похлопав меня своей неотразимой ладошкой по губам, – сначала наберись сил.

Я подхватил мою любимую на руки и нежно усадил в кресло.

Только сейчас я обратил внимание на сервировку стола. Венчала все изогнутая бутылка красного вина, аккуратно обернутая салфеткой, на горячее в металлической жаровне с чуть тлеющими углями, лежали аппетитные шашлыки из свинины. Большое блюдо с салатом из креветок с морскими водорослями, красиво дополняло этот кулинарный беспредел.

Я приглушил в комнате освещение, включил на центре медитационную музыку и мы с Голди приступили к пиршеству.

Вино было великолепно на вкус, приятный, чуть горьковатый аромат возбуждал аппетит и надо заметить не только кулинарный.

Уплетая за обе щеки шашлык, я с удовольствием наблюдал за Голди. Она вся покраснела, глаза блестели, халатик невинно распахнулся и дразнил меня открытой грудью.

Чтобы полностью насладиться обедом нам понадобилось почти полтора часа.

Наконец, последние креветки исчезли в наших желудках и были допиты последние капли красного нектара.

Я откинулся на кресло и теперь не отрываясь, смотрел на мою красавицу-подружку. Когда она облизнула язычком свои полные губки, все во мне встало и перевернулось.

* * *

Завтрашний день обещал быть сверхнасыщенным событиями и предельно напряженным. И я подумал, что от сегодняшнего надо было выжать все по максимуму и, не отказывая себе ни в чем, насладиться друг другом.

Снова пришла горничная и, убрав все со стола и получив очередные пятьдесят рандов, удалилась. Я закрыл дверь, вставил в паз электронный ключ, чтобы с внешней стороны сработал блокиратор, если горничной вдруг взбредет в голову шальная мысль прийти поменять нам халаты и полотенца. А так как сервис здесь был на высшем уровне, исключать такое было никак нельзя.

Я вернулся в гостиную, сбросил с плеч на кресло халат и прошел в спальню. Голди стояла спиной ко мне у нашей шикарной кровати. Она распустила волосы, которые волнами надали ей на плечи, ее обнаженное тело дышало красотой и желанием.

Я подошел к ней и поцеловал в ложбинку между лопатками и продолжал целовать пока не дошел до пяток. Она повернулась ко мне и я, обняв ее, прижался лицом и губами к ее животу.

Она еще сильнее притянула меня к себе и нежно гладила мою голову и плечи.

Желание во мне разгорелось до космических размеров. Я опрокинул ее на кровать, прижал руки к подушке и овладел ею, в первый раз, как Сарой Бери.

Мы любили друг друга долго, до иступления пять или шесть раз, я, честно говоря, потерял счет, и каждый раз был как последний.

12

Проснулся я под утро, удивительно посвежевший и отдохнувший. Вот, ребята, что делает с нами любовь!

Я прошлепал в ванную комнату, побрился и принял легкий душ, а потом заказал завтрак в номер. Снова смутив своим видом молоденькую горничную.

Я вернулся в спальню и нежно разбудил Голди, поцеловав ее в носик. Она с удовольствием потянулась и, обняв меня за голову, притянула к себе.

– Доброе утро!

– Доброе утро, милая, – я сдернул с нее одеяло и, подняв на руки, отнес в ванную. Пока она мылась, наша горничная принесла завтрак.

Мы с Голди быстро перекусили, булочками с маком и творожным кремом, запили все это крепким черным кофе и почувствовали себя бодрыми и готовыми свернуть любые горы.

* * *

Через час мы вышли из гостиницы и отправились пешком к стратопорту. Но уже через триста метров нас встретил первый патруль. Это были обычные армейские полицейские в серой полевой форме, с засученными по локоть рубашками и с автоматами за спиной.

Они проверили наши документы и, окинув нас взглядом, отсалютовали и отправились восвояси.

Мы вышли из гостиницы налегке, без сумок, предусмотрительно оставив их в номере, чтобы не мозолить чужие взгляды. Зачем тащить с собой багаж, если можно было напрямик отправить его в камеру хранения стратопорта с экспресспосылным?

Это конечно не освобождало нас от досмотров, но значительно сокращало их количество. А наличные деньги мы с Голди предусмотрительно разделили между собой. Часть была у меня в портмоне в виде наличных и банковской карты, часть в таком же виде у моей любимой. Но это было всего несколько сотен тысяч кредитов. Остальные полтора миллиона лежали в моей сумке, аккуратно вклеенные в переплеты двух толстых книг, по экономике Чапа Текема.

Как мы собирались миновать сканеры? Ну, это даже ребенок знает. Все страницы и обложка были пропитаны бесцветным гелем, полностью нейтрализующим любые электронные лучи. Один такой балончик нам подарил на прощание, надеюсь теперь наш друг Жакоб.

* * *

Второй патруль встретил нас еще через полкилометра, я мог бы конечно воспользоваться своими способностями и, все просчитав, обойти патруль, но посчитал, что пока это не нужно.

Тут нам пришлось немного понервничать. Офицеры были из военной жандармерии. Трое встали полукругом перед нами, а один зашел за спину.

– Документы, – Капитан, расставив ноги, протянул руку с раскрытой ладонью.

Мы немедленно подчинились.

Он рассматривал наши паспорта более минуты, изредка поглядывая на нас из под надвинутой на лоб фуражки. В то время как трое других, не отрывали от нас взгляда и наведенных в область груди парализаторов.

– Можете идти, – он напоследок еще раз пробежал внимательным взглядом по нашим лицам и вернул документы.

До терминала осталось около ста метров.

* * *

Голди взяла меня под руку. И мы веселым шагом со смехом вошли под огромную арку, на которой ярко горела надпись, на трех международных языках русском, английском и китайском – «Стратопорт «Тихий»».

У семи вращающихся турникетов, стояло в очереди по паре человек. Они подавали в окошко паспорта, прикладывали к визору лицо, опускали в щель сканера руку и проходили дальше. Мы с Голди встали в очередь.

В середине зала над круглой стойкой информационного бюро висели две голограммы. Поначалу мы с Голди не обратили на них никакого внимания, пока из динамиков не раздался женский голос:

– Внимание! Сообщение полиции безопасности! Разыскиваются два особо опасных преступника Лорн Фракт и Голди Нотт, любой сообщивший об их местонахождении получит награду в десять тысяч кредитов.

Голограммами, парящими посреди зала, были мы, недельной давности, в полный рост и во всех подробностях.

* * *

Пройдя контроль, мы, как и все другие, остановились поглазеть на свои проекции, а затем направились к кассам. Мы приобрели билеты на стратоплан до Веллингтона, новой столицы, австралийского директората.

Там я когда-то родился и у меня, как я надеялся, остались там кое-какие связи. Да и родители жили совсем рядом в Сиднее.

До старта оставалось около часа, мы с Голди получили свой багаж, доставленный из отеля, и отправились в зал ожидания к таможенным воротам, которые открывались за полчаса до старта.

Таможенные ворота это последний пункт проверки. На этот раз всего имеющегося багажа. На стартовую площадку невозможно попасть даже с простым пакетом.

Автомат приклеивал на багаж электронные бирки с паспортным кодом хозяина, и по эскалатору направлял его в камеру досмотра, где его со всех сторон просвечивали рентгеновскими и магнитными лучами, стараясь выявить оружие, взрывчатку и прочие незаконные вложения.

После его обнюхивали специально обученные псы. Все, что вызывало малейшее подозрение, откладывали в сторону и проводили персональный досмотр, как сумок, так и хозяина.

Несмотря на протесты Голди я совершил скачок. Просто чтобы хоть немного подстраховаться.

* * *

Я прошел сквозь детекторы и смотрел, как собаки обнюхивают сумку за сумкой. Вот одна напряглась и встала в стойку над красным баулом с черными тесемками и тройной молнией сверху и по бокам. Я мысленно возблагодарил Бога, за такой подарок судьбы. Хотя хозяину сумки пожелал удачи.

Сумку сняли с ленты и занялись только, ей пропустив пару сумок почти без досмотра.

В зал привели худощавого человека с лысой головой и длинными руками, хозяина багажа.

Он открыл сумку и в его присутствии провели досмотр. Офицер таможенной службы разложил все предметы на металлическом столе и посадил на него маленького спаниэля.

Тот все обнюхал и ткнул носом в черный пакет, обвязанный скотчем.

Дальнейшее меня не интересовало, и я вернулся к Голди.

* * *

Очередь я занял за тем самым худощавым, за его красной сумкой поставил наш багаж на ленту. И смотрел, как он исчезает в зеве смотровой камеры.

Мы с Голди, предъявили посадочные талоны, вышли на взлетное поле и по пластиковой трубе на движущейся ленте поехали к нашему стратоплану. В прозрачном лифте, вмещающем человек двадцать, поднялись к большому зеву переходного шлюза и, поднявшись на борт, заняли свои места в экономклассе, сразу за стенкой разделяющий огромный салон на две неравные части. Мы пристегнули ремни и приготовились к старту.

С ровным дыханием включились магнитные подвески иннерционного поля, гасящего ускорение, и с легким гулом реактивных двигателей мы стартовали на орбиту Земли.

Часть вторая. Космонавт

1

Стратоплан набирал высоту и скорость, а мы с Голди смотрели в большой иллюминатор, как корабль прорезал слой облаков и салон осветили лучи яркого солнца.

Воздух становился все разреженнее и на высоте в тридцать километров, горизонт изогнулся в пологую чашу, небо приобрело сиреневый оттенок и стали видны отдельные яркие звезды.

В этот момент шум двигателей сменился на рев, приглушенный корпусом стратоплана и защитным полем. Включились мощные ракетные ускорители на ионной тяге, которые должны были вынести нас на высоту в сто километров.

Смотря в иллюминатор, мы физически ощущали как частицы кислорода и азота обтекают корпус корабля, иглой стремящегося вперед.

Спустя несколько минут небо над нами стало иссиня-черным, полностью утыканное яркими точками звезд, которые огромной белой рекой пересекал Млечный путь, сердце нашей галактики. Чаша Земли, перевернулась и стала огромной дугой, занимающей полнеба.

Стратоплан вышел на рабочую орбиту. Двигатели отключились, и наступила невесомость. Мы почувствовали, как наши желудки поднялись к горлу и спазмически дернулись.

Некоторые, кто летел впервые, опустили лицо в голубые кубики гигиенических пакетов. На стратопланах нет генераторов силы тяжести, они дороги и нет никакого смысла тратить деньги, если полет в невесомости длится от силы полчаса. Такие генераторы ставили только на межпланетные лайнеры и даже на грузовиках космонавты обходились «вертушкой», расположенной в центрифуге кабины пилота.

Голди вела себя молодцом, хотя в отличие от меня, летела в космос в первый раз.

– Ой, – воскликнула она, когда ее косынка лежащая на плечах отправилась в свободный полет по салону. Она попыталась схватить ее рукой, но промахнулась и смешно повисла над креслом удерживаемая лишь ремнями безопасности.

– Сейчас, Голди! – Я, как опытный космический волк, отстегнул ремни и легко, оттолкнувшись от пола, полетел вслед за косынкой. Косынку я, конечно, поймал и на место вернулся самостоятельно. Но тут же получил хорошую взбучку от палубного стюарда, наблюдавшего за порядком.

Он в шутку пригрозил отправить меня в шлюз и выкинуть в открытый космос, чтобы показывал свои фокусы космическим нимфам.

* * *

Через двадцать минут вновь заработали магнитные подвески и корабль вошел в атмосферу. Он скользил вниз как яхта по волнам, опираясь на все уплотняющуюся воздушную подушку и перескакивая с одного эшелона на другой.

Частицы воздуха за бортом, превратились в красно-сиреневое пламя, лизающее стекла иллюминаторов. Температура обшивки поднялась до нескольких тысяч градусов, а в салоне, как и прежде, царил приятная прохлада.

Стратоплан несколько раз порядочно трянуло, но мы парящие в компрессионном поле, этого не почувствовали, только увидели, как резко поменялось направление полета и мигнули панели освещения под потолком.

На высоте в десять километров стратоплан перешел на планирующий полет, выдвинув дополнительные крылья, это делалось для экономии горючего, а соответственно и полетного веса корабля.

В иллюминаторах появилось Тасманово море, вечно подернутая туманной дымкой, часть побережья Австралии и, наконец, мы полетели над Южным островом Новой Зеландии, при-

ближаясь к Веллингтону, стратоплан плавно развернулся над проливом Кука, чуть не зацепив крылом воду и, в этот момент включились посадочные двигатели. Со скоростью обычного самолета он направился на космодром Ронтогаи в Веллингтоне.

2

Северный остров наплывал на нас всей своей массой. Вот под крылом промелькнули портовые доки и пристани, показались первые кварталы Веллингтона, разложенные с высоты на маленькие кирпичики. И, наконец, сигнальные башни космодрома Ронтогаи.

Из-за нехватки земли, все-таки Новая Зеландия, это всего лишь два относительно небольших острова, космодром Ротогаи был совмещен со стратопортом. Это создавало некоторые трудности, например ежедневно нужно было корректировать расписание полетов, но и давало массу преимуществ и главное из них, отсутствие дублирующих служб. И космопорт, и стратопорт были объединены одной диспетчерской системой, службой доставки, охраны и, естественно, одним командным центром. Это позволяло сэкономить уйму денег и времени.

Единственное, что у стратопорта было свое это длинная посадочная полоса и ангары предполетного обслуживания.

* * *

Наш стратоплан, приветливо покачал крыльями родной земле и, заложив вираж, пошел на посадку.

Шасси коснулись бетона, из под крыльев выстрелили разноцветные купола тормозных парашютов. Аккуратно затормозив воздушный корабль занял свое место на посадочном поле.

По старой доброй традиции, салон зааплодировал, приветствуя пилотов. Мы прибыли в столицу Австралийского директората и одновременно столицу Новой Зеландии – Веллингтон.

* * *

Пока подавали посадочный шлюз, я через иллюминатор рассматривал такое знакомое мне здание веллингтонского космопорта. Именно отсюда восемь лет назад я отправился в Европу.

За время моего отсутствия здесь ничего не изменилось. Те же приземистые здания наземных служб, вышки радаров по углям посадочного поля и почти готический шпиль приемной башни, символ порта, видимый с расстояния в несколько километров с моря и с острова.

Стюард позвал всех на выход. Мы с Голди, не торопясь, поднялись, прошли в шлюз и встали на бегущую дорожку приемной трубы.

Через пару минут мы вышли в зал прилета. Нас распределили на четыре группы и направили к приемным терминалам таможенного пункта. Вся процедура проверки документов заняла всего несколько минут. Никто не сканировал сетчатку наших глаз, не проверял отпечатки пальцев. Женщина сидящая в кабинке таможенного инспектора приняла наши паспорта, не глядя на нас, проштамповала их отдала обратно.

Мы с Голди прошли в багажный приемник, получили по идентификационным номерам свои сумки и уже через пять минут были на свежем, пахнущем свободой, воздухе Новой Зеландии.

На стоянке аэротакси мы взяли машину и понеслись в направлении центра Веллингтона. Мы на огромной скорости проскочили по Кембридж-терасс в направлении заказника Бейсин, выехали на Аделаида роуд и остановились у маленького отеля «Палас», который располагался в небольшой рощице матаи.

С багажом в руках мы вошли в вестибюль и прошли на рецепшен, где нас встретила приветливая пожилая дама.

– Добро пожаловать! – Произнесла она по-английски. И тут же попыталась рассказать нам об услугах предоставляемых клиентам отеля. Я быстро пресек ее красноречие, достав наши паспорта и положив их перед ней на стойку.

– Спасибо, мадам! Нам, пожалуйста, комфортабельный номер с полным пансионом. Мы задержимся у вас на несколько дней.

Она заполнила бланки, сняла с нашего счета оплату и выдала нам электронные ключи от номера 44.

Мы поднялись по широкой мраморной лестнице на второй этаж, открыли номер и с облегчением рухнули в кресла.

Первый этап наших странствий был успешно завершен.

З

Я сидел напротив Голди, а рассматривал прекрасное лицо Сары. «Как все изменилось за эти несколько дней». Думал я, перебирая в уме последние события. «Мы стали совсем другими и никогда уже не станем прежними, и мир вокруг нас перевернулся».

И сам я теперь не Лорн Фракт, а некто Говар Макк и даже мои родители не узнают меня внешне.

«Конечно, можно снова изменить лица и мы, в конце концов, это сделаем, по вот вопрос: А станем ли мы прежними Голди и Лорном? Я подозревал, что нет».

– Ладно! – Помотал я головой, словно стряхнул себя наваждение, и встал, – Пора решать, что делать дальше.

– Я думаю, Сара, нам надо сходить в город и обновить наш гардероб. Новая Зеландия не Европа и наши наряды привлекут к себе ненужное внимание.

Здесь среднесуточная температура воздуха выше двадцати градусов тепла. А заодно я покажу тебе местные достопримечательности и отведу пообедать в студенческий кампус Массейского университета. Может увижу там кого-нибудь знакомого.

* * *

Мы сели спустились в метро и сели в пневмокапсулу подземки. Метро это одна из самых больших достопримечательностей австралийского директората. С его помощью можно было в считанные часы добраться до любой самой удаленной точки островов и континента. Само метро это огромная герметически закрытая труба. В которой как снаряд, от станции к станции, несется полая капсула посланная вперед сжатым воздухом, как пуля в винтовке. Идея взята из прошлого, нынешнее метро праобраз пневмопочты.

За время существования трансатлантического метро не случилось ни одного несчастного случая или сбоя в работе. Разветвленная система, включала в себя более десяти тысяч станций и пересадочных платформ, некоторые прямо в море, на глубине в полтора километра.

Но в первую поездку мы с Голди не собирались так далеко, я решил сначала пообедать в студенческом кампусе Массейского университета.

Капсула доставила нас на пересадочную станцию в районе Финлей-терасс, в трех минутах от студенческих общежитий. На эскалаторе мы поднялись на зеленый проспект Уоллес-стрит, весь утыканный тумбами с объявлениями.

Я, взял Голди за руку и мы перешли через улицу направляясь к виднеющимся за высокими деревьями, зданиям университета.

* * *

Я остановился у четвертого корпуса университета и схватил за руку замечтавшегося студента.

– Послушай, друг, а доктор Мессина все еще преподает волновую физику?

Он посмотрел на меня как на прокаженного, или если бы я свалился ему на голову с Луны.

– Марк Мессина погиб два года назад в автокатастрофе.

Я отпустил его и оглушенный этой новостью, пытаюсь осознать ее чудовищную несправедливость.

Марк, тридцатилетний парень, самый молодой профессор университета, мой закадычный друг, рубаха-парень мертв. Нет, это никак не укладывалось в голове.

А ведь одной из причин моего решения отправиться в Новую Зеландию был именно Марк.

Мы с Голди присели на скамейку и я, не зная, что делать, принялся ковырять носком землю.

Голди взяла меня за локоть.

– Возьми себя в руки Говард.

Я уже заметил, что она еще ни разу, даже здесь, где говорить о прослушке просто смешно, не вышла из образа Сары Бери.

– Он был моим лучшим другом, Сара. Он знал обо мне все и всегда помогал мне. Если бы не он я бы давно сидел в австралийской тюрьме. Это Марк отправил меня в Ленинград, когда за мной по пятам гналась полиция. Да, что там говорить благодаря ему, я повстречал тебя.

Я откинулся на спинку скамейки и потер ладонями уши. Стараясь привести в порядок свои мыслительные процессы.

* * *

Потом мы пообедали в студенческой столовой. И глядя на веселые, молодые лица вокруг, тоже повеселели. Мир уже не казался таким несправедливым и жестоким.

Из кампуса мы отправились на Куба-стрит, зашли в огромный универмаг, рядом в университете королевы Виктории. Истратив какое-то смешное количество кредитов, мы полностью преобразились.

Голди выглядела настоящей амазонкой в легких сандалях на босу ногу, с кожаной змейкой до коленок, бежевых шортах, чуть прикрывающих половину бедер, безрукавке с большим вырезом на груди и болтающимися кожаными шнурками. На ее красивой головке отлично смотрелась болониевая шляпка с короткими бортами.

Я же нарядился в шорты чуть ниже колен, удобные желтые мокасины, свободную майку на выпуск и легкий пробковый шлем, на застежках.

Старую одежду мы без сожаления отправили в утилизатор, находящийся здесь же в большой примерочной.

4

Чтобы увидеть мою родину с высоты птичьего полета, мы с Голди снова спустились в подземку, прямо около универмага. Опустившись метров на триста под землю мы сели в капсулу и с пересадкой на Аделаида – руд в районе парка Макалистер направились к самой высокой точке в районе города – горе Виктория, возвышавшейся над Веллингтоном на 196 метров.

На канатном вагончике мы поднялись на самую вершину, на смотровую площадку, по дороге любясь окрывающимися перед нами красотами. На убегающей земле остались туристы, ожидающие своей очереди. Прямо на наших глазах они превратились в маленькие черные точки, мушками ползающими по зеленому полю.

Вдали голубым пятном лежал залив Эванса, по которому белыми штрихами плыли многочисленные прогулочные катера и яхты. Нам очень повезло и мы увидели как с космодрома Ронтогаи, частично скрытому от нас невысокими холмами, стартовал рейсовый лайнер к одной из планет солнечной системы.

Зрелище было фантастическое. Корабль бесшумно поднялся метров на триста, замер на месте и, окутавшись золотым облаком, стремгла нырнул в небеса, оставляя за собой всполохи серебряных молний, от ионизированного воздуха.

И только минут через пять до нас донесся глухой удар стартового двигателя.

Под нашими ногами лежала живая карта города, с цветными кляксами кварталов, разрезанных сосудами улиц и венами городских каналов и все они вели к сердцу Веллингтона – заливу Кука.

– Здесь я родился, я обнял Голди за талию и прижался к ее лицу, вон видишь, маленькое зеленое пятнышко, это парк Гэллоуэя, там мой дом.

– Я хочу увидеть твой дом, – Голди повернулась и поцеловала меня, – мне это очень важно!

* * *

Когда подошел трамвайчик, мы спустились вниз. И уже через пять минут выходили из метро на Кертис-стрит. Дальше мы пошли пешком, так захотела Голди. Мы, неспеша шли по парку среди сосен каури по земле покрытой мхом и папоротником. Здесь же желто-зелеными островками стояли низкорослые пальмы, с листьями растущими казалось сразу из под земли.

Я схватил Голди за руку и потянул ее за собой из парка на улицу.

– Здесь я учился, – показал я Голди на угловое здание стоящее на развилке Кертис-стрит и Альбертмарля. – Это школа имени кардинала Маккефри. А вот там, я держа ее за руку пошел вниз по извилистой улочке, мой дом.

Я резко остановился и молча смотрел на табличку с номером 51 на стене. Здание было аккуратно отштукатурено, на второй этаж вела ухоженная деревянная лестница, оканчивающаяся уютной террасой увитой ползучим папоротником. На террасе стояли стол и два стула. На одном из которых сидел, дымя сигарой, человек средних лет, с бородкой-эспаньолкой и пышными бакенбардами.

Голди все поняла и только тихо стояла рядом, крепко держа меня за руку.

– Здесь уже никого нет, – произнес я и, повернувшись, пошел назад.

– А, где твои родители, Говард, – Голди сильно сжала мою кисть.

– Они в Сиднее, в Австралии, – и я в последний раз оглянулся через плечо на свое детство и юность.

5

Я сидел в номере отеля, забившись в угол, как перепуганный котенок и беззвучно плакал. Слезы стекали по щекам и падали мне на колени, которые я поджал к груди. И со слезами из меня капля за каплей вытекала вся горечь прошлого.

Я снова ощутил ужас того дня, когда пятилетним мальчонкой, играя во дворе дома в мяч, впервые попал в будущее. Мяч прыгал передо мной и вдруг растворился в воздухе, а на скамейке у дома появилась соседка с газетой в руках. Испугавшись, я бросился к двери в дом, из которого выходила моя мать, и пророснул ее насквозь...

И вдруг я снова оказался во дворе и мячик брошенный мгновение назад ударился мне в ладонь.

Я тогда никому не рассказал об этом происшествии, кто-то сверху казалось шептал мне на ухо: «Сохрани эту тайну»!

Потом эти приступы повторялись из раза в раз и, причем, в самых неподходящих местах, так продолжалось до тех пор, пока я не научился ими управлять. Но этому я посвятил все время до того как пошел в первый класс школы.

Зато в школе я учился на одни пятерки. Нет, я не зубрил литературу и учебники. Просто на любых контрольных и зачетах мне достаточно было на минутку попасть в будущее и посмотреть задание у одноклассников или на столе у преподавателя.

В четырнадцать лет я стал тайно играть на тотализаторе. Тогда я еще не был так силен, как сейчас, и мог увидеть будущее не более чем на минуту – две вперед. Но этого часто бывало достаточно, чтобы выиграть пару-другую сотню кредитов.

Я открыл счет в веллингтонском банке и скоро у меня на карточке приятным грузом лежали несколько тысяч кредитов и счет постоянно пополнялся. Тратить деньги я практически не мог, только в крайнем случае, но зато на взрослую жизнь я планировал отложить крупную сумму.

* * *

Ах, если б я знал, что моим планам не суждено было сбыться. Если б я в ту роковую ночь, просто подстраховался и посмотрел свое будущее, перед тем как остаться в подсобке Резервного Банка, в надежде сорвать большой куш. И делал я это по глупости, просто поспорив с одноклассником. А мне тогда стукнуло семнадцать, и наступила полная уголовная ответственность.

Банк я ограбил легко и даже элегантно. Просто открыл сейф, предусмотрительно подсмотрев код доступа, и сложил пачки банкнот в сумку.

До утра проспал в туалете, а когда банк открылся, вышел на улицу. А вечером в дом постучалась полиция.

Мать открыла дверь, я в это время был в своей комнате на втором этаже. Дверь была приоткрыта, и я услышал как голос внизу громко отчеканил:

– Мэм, здесь проживает Лорн Фракт?

– Это мой сын, а что он натворил, он такой спокойный мальчик. – В голосе матери послышалось беспокойство.

– Ваш «спокойный мальчик» подозревается в ограблении филиала Резервного банка. – Произнес полицейский, – Мы осмотрим дом.

Ах, если бы мама знала обо мне правду! Я схватил из под кровати сумку с деньгами, сунул в нее документы, открыл окно и прыгнул в неизвестность.

* * *

Петляя по задворкам, я выскочил на Родни-стрит, а оттуда на Вест-роуд. Я летел сломя голову, сумка нещадно лупила меня по спине, а лицо заливал липкий пот.

Я остановился передохнуть и осмотрелся. Я был в трех кварталах от Кертис-стрит. Теперь уже не спеша я дошел до станции метро, спустился вниз и отправился в студенческий кампус университета Массей. Надеюсь, что там, среди студентов, меня разыскивать точно не будут.

Я вышел из подземки и столкнулся с Марком Мессиной. Он был старше меня всего на пять лет и только что получил кафедру физики. Наши семьи дружили уже много лет и дом, в котором жила семья Мессино, находился чуть выше по Альбертмарля, в сторону школы.

– Что ты здесь делаешь в таком виде? – Схватил меня за руку Марк, глядя прямо в мои затравленные глаза. И потащил меня в свой кабинет в четвертом корпусе.

– Выкладывай, Лорн! – Марк закрыл дверь кабинета на ключ, поставил стул спинкой ко мне, и уселся на него верхом.

И я все выложил. Слова низвергались из меня потоком, который уже ничем нельзя было остановить. Я говорил полчаса без остановки. Мессина слушал меня, не перебивая, лишь иногда пощипывая мочку уха. Может сомневался в реальности происходящего.

Я обессиленно замолк и откинулся на спинку стула.

– Да, парадокс. – Марк задумчиво посмотрел на потолок и снова ущипнул себя за ухо.

Он не читал мне нравочений, просто похлопал меня по плечу, вызвал такси и отвез меня в космопорт. Приобрел мне посадочный талон на ближайший рейс стратоплана, и я через час оказался в Ленинграде.

6

– Сара, я должен встретиться с родителями, чего бы это мне не стоило. – Я вышел из спальни и обнял ее сзади за плечи. – Границы пересекать нам больше не надо, а это исключает риск досмотра. Ну, а с нашими документами можно записываться хоть в службу национальной безопасности.

– Знаешь, милый, я тоже самое хотела предложить тебе минуту назад. – Она запрокинула голову и посмотрела мне в глаза, а ее каштановые волосы волнами рассыпались по спинке кресла.

– Может отец и мама помогут нам найти выход из тупика, в который я загнал нас с тобой.

– Во-первых, меня ты никуда не загонял, я слава Богу, девушка самостоятельная и загоняюсь куда-либо, только если сама этого хочу.

А, во-вторых, я ведь знаю Говард, все, что ты делаешь, ты делаешь для нас с тобой, и я тебя полностью поддерживаю.

– Спасибо, любимая Голди, – чуть слышно прошептал я ей на ухо и нежно поцеловал в макушку. Не мог в это момент я назвать ее Сарой!

– Э, что это было, – возмущенная Голди вскочила коленями на кресло.

– Вот так надо! – Она обхватила мою голову и сладко поцеловала в губы.

* * *

Утром мы встали рано. Привели себя в порядок, собрали вещи и плотно позавтракали в ресторане при отеле.

Мы с Голди поблагодарили нашу хозяйку за хорошее обслуживание, оставили ей солидные чаевые и отправились на ближайшую станцию метро.

Нам предстояла довольно длительная поездка в течение шести часов в пригород Сиднея, который я почти не знал.

Оплатив поездку кредитной картой, мы сели в пневмокапсулу, которая должна была доставить нас на западную оконечность южного острова Новой Зеландии.

Родителей о приезде я предупреждать не стал, прежде всего, из соображений безопасности, за их терминалом могли следить, да скорее всего, я мог дать руку на отсечение, и следили. Да и как бы я им представился?

– Здравствуйте мама и папа, я ваш сын Лорн, вот только лицо не мое и зовут меня Говард!

Нет! Объяснение с родителями я решил оставить на потом. А пока я с Голди мчался по тоннелю в титановой капсуле со скоростью 500 километров в час, где-то под заливом Кука.

* * *

Примерно через час мы прибыли в Блафф в проливе Фово между островами Южный и Стюарт.

На лифте мы опустились еще на два яруса ниже, и пересели на ближайшую капсулу до пересадочной станции на дне Тасманова моря.

Переезд или, если хотите, переплыв по морскому дну, занял еще час. Капсула выскочила на перон и остановилась. Теперь ее ждал обратный путь. А мы пошли в диспетчерскую посмотреть расписание метро на остров Тасмания до Хобарда.

У нас оставалось почти полтора часа времени, и нам захотелось осмотреть пересадочную станцию.

Станция представляла собой огромное кольцо с семью пневмотрассами, лучами, расползающимися по дну океана. По периметру кольца располагались технические службы и множество сувенирных магазинчиков и ресторанов.

Мы зашли в рыбный ресторанчик. Перекусили морским окуном, фаршированным креветками, запив его бутылкой отличного белого французского вина.

Путь до Тасмании занял всего полчаса. Мы тут же, на соседнем пероне, пересели на капсулу до Мельбурна, куда прибыли через десять минут.

Мельбурн, это самый австралийский город из всех остальных австралийских городов. Огромный порт, и нынешняя столица огромного урбанистического образования, протянувшийся от Аделаиды до Брисбена.

Мои родители жили в пригороде Сиднея Ричмонде, где отец преподавал английскую литературу в университете западного Сиднея.

Еще 720 километров и я почти у отцовского порога.

7

Я никогда не видел нового отцовского дома. Он вынужден был переехать в Австралию из-за меня, малолетнего преступника. Уже почти восемь лет я не видел ни отца, ни мать.

Во время тех редких минут, когда я говорил с ним из Европы по телефону, он был со мной подчеркнута строг и холоден. С мамой он вообще не давал мне разговаривать, считая, что ни к чему хорошему это не приведет.

Прибыл в Сидней, а оттуда в Ричмонд, я с Голди в первую очередь забронировали номер в отеле, освободились от багажа и сходили в ресторан, подкрепиться.

Чтобы найти адрес, по которому жили родители, нам понадобилось около часа. В справочную мы обращаясь поостереглись, справедливо предполагая, что все такие запросы будут отслеживаться. Поэтому решили воспользоваться безымянным интернет-кафе на окраине города.

Причем большую часть времени занял поиск такого неприметного заведения, чем сам поиск в сети. Родители жили на Колледж-стрит 13.

Мы вернулись в номер отеля и разработали план на завтрашний день. Естественно, что в нем было больше вопросов, чем ответов. Но последние мы с Голди решили решать по мере поступления на месте.

* * *

Хорошенько выспавшись и плотно позавтракав, мы оделись по-походному, спустились в подземку на углу Рутледж стрит и Браш-роуд и уже через пять минут неслись к Ричмонду в пневмокапсуле.

В Ричмонде пересели на местную линию и вышли на поверхность в начале Колледж-стрит в районе Лондондерри-роуд, всего в шести домах от Колледж-стрит 13.

Здесь мы с Голди, по нашему плану, должны были разделиться. Она осмотреть окрестности дома, а я, сидя в кафе около станции метро, совершить переход и попробовать проникнуть внутрь дома. Через полчаса Голди вернется в кафе, и мы уже окончательно доработаем все детали плана.

* * *

Место я присмотрел в дальнем углу. Столик на двоих с двумя полудиванами один у стенки, который я и занял, второй напротив.

Я заказал себе двойной кофе и кекс с изюмом и предупредил официантку, что жду подругу, а сам принялся внимательно изучать свежую газету, лежащую тут же на столике.

Переход прошел как обычно, без последствий, только чуть закружилась голова, да немного изменилось направление солнечных лучей, бьющих в окно, а через два столика от меня прямо из воздуха сотворился джентльмен лет пятидесяти, с красным лицом и лысиной на всю голову.

Я вышел из кафе перескочил через Лондондерри и быстрым шагом направился по Колледж-стрит в направлении дома. Я остановился у калитки и внимательно осмотрел здание.

Это был достаточно фешенебельный, двухэтажный особняк, стоящий внутри небольшого сада. На улицу выходило три окна первого этажа и два – второго.

Окна были большие, с арками и широкими внешними подоконниками, на которых расположилось множество вазонов с цветами. Крыльцо было не высокое всего четыре ступеньки, с резными перилами темного цвета.

Внутри сада я заметил большой бассейн, заполненный прозрачной водой.

* * *

Я вошел внутрь, обошел вокруг дома. Сзади я с удивлением увидел кусочек нашего сада в Веллингтоне. Точную копию большой беседки, увитой зеленым виноградом со скамеечками внутри и большим барбекю посередине.

Попасть внутрь дома не составило труда. Я поднялся на крыльцо и потянул ручку двери, она легко открылась...

В большом коридоре было темно и прохладно, пахло запахами из давно забытого детства. На кухне явно готовили пирог с апельсинами. Мама его очень любила, да и я конечно, тоже.

Через большую арку я вошел в большой зал. Напротив арки в стене был выложен камин в викторианском стиле, а рядом... Мое сердце защемило и потом пустилось в пляс, глаза застлало слезами.

Рядом с камином в пол оборота ко мне стояла мама. Она почти не изменилась за эти восемь лет, ну, может быть, чуть-чуть похудела, хотя я мог и ошибаться.

Она была в коротком халатике и протирала губкой какую-то статуэтку из зеленого нефрита.

Секунды шелкали в моей голове, переползая в минуты, а я просто стоял и смотрел на нее.

В какой-то момент, мне показалось, что она почувствовала этот мой взгляд. Потому-что резко повернула голову в мою сторону и пристально посмотрела сквозь меня в пустоту.

* * *

Я повернул голову и вдруг снова оказался сидящим в кафе. Посмотрел на часы, меня не было шесть с небольшим минут. Голди должна была появиться только минут через двадцать.

Я взял в руку чашку с кофе, задумчиво отхлебнул глоток и снова принялся просматривать «Сиднейтелеграф». Писали о политике и прочей никому не нужной ерунде. Биржевые новости кричали о падении цен на золото и серебро. А спортивные комментарии больше походили на сводки из казино и тотализаторов. Я отложил газету в сторону....

Голди вся взъерошенная и вся такая прекрасная, появилась в дверях кафе, увидела меня, подозвала официантку, заказала себе кофе и показала пальцем на столик, за которым сидел я.

8

Голди Нотт, она же Сара Бери, со вздохом плюхнулась на диванчик напротив меня. Она перевела дух и посмотрела на мое вопрошающее лицо.

– Господин не хочет угостить даму вкусным обедом?

– Что прекрасная дама пожелает откусать? – Подыграл я ей.

– Ну, я бы не отказалась от лобстеров, запеченных в тесте, блинчиков с черной икрой, но пойдет и обычная картошка фри с курицей. Любимый я проголодалась! – Голди сделала бешеные глаза и посмотрела на меня изподлобья.

Я вновь подозвал официантку и сделал заказ, но помимо фри и курицы, попросил принести нам с Голди самое вкусное мороженое.

Мы за обе щеки уплели сытный обед, заев его десертом, сливочным пломбиром с малиной и, отягощенные съеденным, откинулись на спинки диванов.

– Рассказывай, Голди, – Я устроился поудобнее, скрестив руки на груди.

* * *

Голди не спеша шла по Колледж-стрит, выстукивая музыкальную дробь каблучками высоких туфель. На ее плече свободно висела небольшая сумочка, ярко красного цвета.

Она легкомысленно посматривала по сторонам, стреляя взглядами по лицам редких прохожих. Иногда останавливалась, и с восхищением рассматривала аккуратные домики окруженные аккуратными заборчиками, раскрашенными во все цвета радуги.

Дома стояли только по правой стороне Колледж-стрит, а слева протянулся огромный парк, примыкающий вплотную к студенческому стадиону и зданиям университета.

Здесь же в рощице баобабов голубело небольшое озерцо, по которому грациозно проплывали розовые фламинго.

Голди спустилось по тропинке к озеру, и присела на пушистую траву, наблюдая за птичьей стаей.

От озера одновременно открывался прекрасный вид на всю Колледж – стрит, дом номер 13 так и вовсе был всего в тридцати метрах.

* * *

Как бы невзначай, со сноровкой опытного сыщика, Голди присматривала за домами напротив, не упуская ни одной детали.

Вот два жестикулирующих человека остановились друг против друга и принялись яростно что-то доказывать, иногда даже рисуя на песке какие-то фигуры.

К тринадцатому дому подъехала серая машина и остановилась в пяти метрах от ворот. Из машины никто не выходил. Водитель празднично сидел в ней, словно ожидая кого-то и лишь иногда разговаривал по коммуникатору.

Голди это насторожило, и она постаралась, не привлекая внимания, приблизиться к машине. Не успела она встать, как электромобиль отъехал и скрылся в направлении Лондон-дерри.

Мой прекрасный сыщик совсем было успокоился, но на место отъехавшего седана, припарковался темно-синий джип. Из него вышел невзрачный человек в серой водолажке, открыл капот и стал ковыряться в моторе.

Голди теперь уже во все глаза наблюдала за ним, скрываясь за развесистым баобабом, с толстым и кривым стволом.

* * *

За полчаса наблюдения Голди сфотографировала четверых шпииков, явно что-то вынюхивающих в районе дома номер тринадцать. Они сменялись каждые пять – семь минут, причем следующая машина, очевидно, чтобы не вызывать подозрений подъезжала, через две, три минуты после отъехавшей.

Все это Голди рассказала мне, пока мы сидели в кафе.

Было очевидно родительский дом под плотным колпаком спецслужб. И скорее всего, кроме явной наружки есть и скрытое наблюдение, а может и жучки в самом доме.

Вывод напрашивался один и неутешительный, попасть в дом незамеченными, практически невозможно, но кровь из носа, нужно.

9

Следующий выход теперь был снова мой. И я так думаю, он будет не последним. Прочитать нужно было каждый ход, каждую минуту, да что там минуту – секунду.

Мы с Голди, теперь уже вдвоем и ближе к вечеру, заняли ее дневной наблюдательный пункт у баобаба. До цели было подать рукой и можно было не спеша обследовать несколько временных отрезков.

Подозрения Голди еще раз подтвердились. За те десять минут, что были у нас до моего первого перехода, наружка сменилась дважды. Сначала это был красный порш, а затем серый БМВ. Голди по моей просьбе записывала время каждой смены и место остановки автомобилей.

Мы решили продолжать наблюдение в течение суток, чтобы составить полную картину действия спецслужб.

* * *

Я нырнул в будущее. По тронинке, я вышел на Колледж-стрит, перешел дорогу и подошел к машине стоящей метрах в семи перед домом. В БМВ сидел упитанный лысый человек и за обе щеки уминал пиццу с копченостями.

На сиденье рядом с ним, помимо коробки с пиццей, лежал маленький полицейский коммуникатор. В этот момент красная кнопка на нем зажглась, и наш шпиик тут же включил двигатель и уехал.

Я не стал входить во двор, думаю, нужды в этом не было. Вряд ли спецслужбы обнаглели настолько, чтобы неприкрыто в его же доме, следить за уважаемым гражданином австралийского директората.

Я медленно обошел участок вдоль забора, внимательно изучая все прилегающие дома в поисках камер наблюдения. Нашел две на торцах крыши, они были замаскированы под ласточкины гнезда и обе были направлены на двор родительского дома.

Одна просматривала улицу и центральный вход, другая сад и крыльцо. По итогам наблюдения я сделал вывод, что единственная мертвая зона задняя стена дома с одним единственным окном, выходящим на стену соседнего дома, находящегося метрах в пятнадцати.

Если, конечно не было других камер, что отрицать полностью было тоже нельзя. Но было и другое «но», как попасть к окну, минуя первую камеру?

* * *

Я вернулся обратно. Голди в это время записывала что-то в блокнот. Я поднялся, и протянул ей руку.

– Надо немного подкрепиться. Может, прогуляемся к университету, тут всего-то километр с небольшим. Отдохнем и перекусим в столовой.

В студенческом кампусе было немногочисленно, занятия давно закончились, и большинство студентов уехали развлекаться в центр Сиднея. Из отдельных окон общежитий доносилась музыка и громкий смех.

Мы нашли столовую и перекусили горячими бутербродами с бутылочкой «Горького Мельбурна», я считал его самым вкусным пивом в Австралии.

Пока мы ужинали, в студенческую столовую вошло всего два человека, но они не обратили на нас никакого внимания.

Через час мы вернулись к озеру и баобабу.

* * *

Следующий отрезок времени. Я вошел в сад и устроился в беседке за домом. Она оказалась отличным пунктом наблюдения. За домом была небольшая, но довольно густая рощица, в которой вперемешку с патаи и пальмами, росли акации с листвой больше напоминающей хвою.

Из рощи отлично присматривался весь задний двор. Но, вот, что я это сразу отметил: торец дома с окном был скрыт, вот этой самой садовой беседкой.

Я разделил рощу на сектора и пристально вглядывался в каждое дерево. Пока я увидел только парочку пушистых коалл, неподвижно висящих на стволах пальм.

А потом я увидел его. Он здорово замаскировал свое гнездо в развилке акации. Но луч заходящего солнца на какие-то мгновения высветил его блестящий коричневый ботинок.

Вот теперь разрозненная мозаика сложилась в четкую картинку. Оставалось правильно ввести в нее наши фигуры.

10

Для осуществления нашего плана пришлось немного потратиться. Мы приобрели на имя Сары Бери, новенький японский микроавтобус на электротяге мощностью 500 киловатт с магнитной подвеской и усиленными передним и задним бамперами.

Машина могла развивать скорость на прямой трассе до четырехсот километров в час, но нам этого не требовалось. В нашем плане скорость была вообще делом последним.

Для нас главным был вес машины, а он как-никак достигал пяти тонн. Оставалось подготовить микроавтобус к своему часу «Х».

Я достал пиропатрон, установил его на внутреннюю сторону правого колеса, и закрепил на нем дистанционный взрыватель, срабатывающий от нажатия на клавишу моего коммуникатора.

И теперь все было готово к заключительному акту спектакля.

* * *

Голди сидела за рулем микроавтобуса, нервно сжимая руль. Вот она повернула на Колледж-стрит, приближаясь к дому номер 13. Я сидел в салоне с правой стороны возле двери.

Голди нажала на газ и увеличила скорость, направив машину чуть вправо. И в этот момент я привел в действие наше импровизированное взрывное устройство.

Колесо с громким хлопком разлетелось на куски, послышался скрежет металла об асфальт, а из под машины вылетел стоп искр. Микроавтобус еще сильнее развернуло вправо, он ударил стальным диском о бордюр, подскочил и, проломив ограду, влетел в сад.

Пропахав глубокую борозду в газоне, он остановился в нескольких сантиметрах от стены особняка. Наступила томительная тишина.

* * *

Наш план сработал на сто процентов. Во всяком случае, его первая часть. Голди была просто молодцом. Теперь настала моя очередь.

Я быстро выскочил через пассажирскую дверь и скрытый от камеры на соседнем доме корпусом машины, никем не замеченный проскользнул к дому.

Еще во время вечерних разведок, я отметил для себя, что заднее окно было на десять сантиметров приоткрыто, проветривая комнату. Я надеялся, что его так и не закрыли.

Я подошел к окну. Так и есть, небольшая щель темнела внизу у подоконника. Вдали уже слышался вой полицейских машин, сейчас Голди придется несладко, но я надеялся это ненадолго.

Руками в перчатках я обхватил раму и резко дернул вверх. Она легко попалась и, поднявшись до середины, встала на фиксаторы.

Ухватившись за подоконник, я подтянулся и перевалился в комнату. Это оказалось совсем небольшое помещение метров пяти – шести, очевидно подсобка. В темноте почти ничего не было видно, но мне показалось, что на стенах висели какие-то спецовки, а на полу стояли ящики.

Я на ощупь подошел к двери, из под которой тонкой полоской пробивался серый свет и прислонился к ней прислушиваясь к доносящимся изнутри звукам.

Мои родители о чем-то говорили, с обладателем громкого, резко голоса, как я понял представителем полиции Сиднея. Я пристроился на одном из ящиков и стал ждать.

В мои планы совсем не входило знакомство с полицейскими. Я сидел и ждал. Секунды и минуты тянулись томительно и нудно. Прошло примерно полчаса, звуки затихли. Я услышал, как отъехала полицейская машина, увозя в участок Голди, и как отец с мамой пошли на кухню выпить чаю.

Я, встал и тихонечко приоткрыв дверь, выглянул из-за нее. С кухни доносились приглушенные звуки разговора. Я медленно, стараясь не шуметь, вошел в знакомую мне гостиную с камином, в полумраке она показалась мне гораздо больше и таинственней. Я пересек ее и подошел к кухне. Дверь была открыта, вкусно пахло сдобой и яблоками. Я стоял прислонившись головой к косяку, никак не решаясь сделать шаг навстречу судьбе и будущему.

Я глубоко вздохнул, выдохнул и ступил в полосу света, остановившись в проеме.

– Здравствуй мама! – произнес я дрожащим голосом и заплакал.

11

– Мама как стояла ко мне спиной, так и замерла. Тарелка с булочками выскользнула из ее рук и разбилась о кафельный пол. Она схватила со стола полотенце и, не поворачиваясь, прижала его к груди.

Отец, пивший чай, чуть не поперхнулся. Он медленно повернул голову в мою сторону и встал со стула.

– Кто вы? И что вам здесь нужно?

Я впервые мгновения не знал, что ответить и стоял перед ним, теребя пальцами полу рубахи.

* * *

Я сглотнул комок, стоящий в горле, провел ладонью по сразу вспотевшему лбу и дрожащим голосом ответил:

– Я ваш сын, папа!

Мама медленно повернулась и в упор стала разглядывать мое лицо. А отец снова сел на стул, он что-то хотел сказать жене, но потом махнул рукой и тоже стал пристально разглядывать меня.

– Извини, дружок, но не верю! – он поднял чашку и отпив глоток. – Не верю, хоть убей. В тебе нет даже малейшего сходства с Лорном.

– Папа, мама, только не волнуйтесь, мне пришлось сделать генетическую липопластику. Я натворил дел в Европе и мне надо было бежать.

– Фрэнк, это его голос, – мама подошла ко мне вплотную и дотронулась рукой до моей щеки.

– И глаза... глаза тоже моего сына! Да встань же ты и подойди! – Она строго посмотрела на мужа.

– Уже встал, Джулия, я и сам не глухой. – Отец подошел и встал рядом с мамой.

– Да, глаза его. Вот только все остальное...

– Фрэнк, – мать уже потеряла самообладание, он же сказал, что бежал от полиции и изменил внешность.

– Мама, папа, если я смогу остаться у вас на время, когда все уляжется, я верну свое лицо, это дело нескольких часов.

Мама больше не смогла сдерживаться и, обняв меня за шею, расцеловала, мое лицо, руки.

– Сынок, – всхлипывала она сквозь слезы, я не видела тебя восемь лет.

Отец еще какое-то время боролся с подозрениями и нервно покусывал губу, но, наконец, и он сдался.

– Сердце матери не обманешь, сын! – и притянул меня к себе, да так, что кости мои затрещали, а глаза чуть не выскочили из орбит.

* * *

Мы сели за стол, теперь уже втроем. Мама налила всем по большой чашке кофе, понятно было, что спать нам сегодня не придется.

– Рассказывай сынок, кое – что я уже знаю, слухи доходили и сюда, но ты давай поподробнее.

И я рассказал. Все. Про Голди, про то, как мы зарабатывали деньги. Про последнюю жертву. Про то, что за нами теперь охотятся все спецслужбы мирового правительства.

Ну и, конечно, про свою способность видеть будущее.

Мама охала и ахала, слушая про мои приключения, отец то улыбался, то хмурился, иногда мотая головой из стороны в сторону, словно разговаривал сам с собой.

Я дошел до последнего эпизода с проникновением в дом. И тут мама спросила:

– А где же твоя Голди?

Я замолк, поперхнувшись на полуслове:

– Она сейчас в полиции, отдувается за меня.

12

– Да, сын, озадачил ты меня с матерью! – Отец легонько постучал меня кулаком по голове.

Ну, девочку мы вытащим, а вот что дальше, что с вами делать потом? Пока ума не приложу.

Джули, собирайся, поедem за девочкой. Да и случайно не обмолвись в полиции, что она Голди.

А ты, Лорн, сиди в доме и носа не высовывай, к окнам не подходи, на вызовы не отвечай. Что мне тебя учить, ты у нас кот ученый. Жди!

Отец с мамой быстро собрались и вышли во двор. Сквозь щель между шторами я видел, как отец выгнал из гаража подержанный бьюик, и они сели в машину.

* * *

Дальше я передаю рассказ мамы, о том, как они вызволяли Голди.

Полицейский участок находился всего в трех кварталах от их дома, на Морей-стрит. Доехали они туда за пять минут.

Отец открыл дверь в полицейский участок, пропустил вперед маму и вошел сам. Он сразу направился к дежурному полицейскому и поздоровавшись представился:

– Доброе утро, сэр! Меня зовут Френк Фракт, я декан кафедры литературы университета западного Сиднея.

Коп приветливо кивнул:

– Инспектор Ларсен, сэр. Что вы хотели?

– Сегодня ночью, во двор моего дома влетела машина, которой управляла девушка, Сара Бери. Я бы хотел подать заявление об отказе от претензий! Да и ущерба, впрочем, никакого, помята одна секция забора, да на клумбе след от колеса.

– Хорошо, господин Фракт, вот официальный бланк, пройдите в приемную и заполните отказ. Нам хлопот меньше.

Отец написал заявление, а мама подписалась как второй свидетель. Они передали заявление полицейскому офицеру, а сами сели ждать в приемной Голди.

– Вы можете идти, – посмотрел на них с удивлением коп. – Как только мы оформим документы, девушку освободят.

– Знаете, офицер, я бы хотел пригласить ее к себе, на чашечку кофе с ликером, ведь несчастная столько пережила сегодня. И разбитая машина и полиция...

– Ваше право, сэр. – Полицейский опустил голову и занялся своими делами.

Через десять минут очаровательная арестантка предстала перед строгими взглядами моих родителей.

А еще через некоторое время мама отворяла дверь дома.

* * *

– Как я понимаю, вся семейка в сборе, – сказал отец, вешая шляпу на крючок в коридоре.

– Если, конечно, наш непутевый сын не приготовил еще какие-нибудь сюрпризы!

– Ну, что ты папа, – я подскочил к Голди и подхватил ее на руки.

– Да, невестка у меня красавица, – отец восхищенно прищелкнул языком.

– Папа, ты не видел еще ее настоящую! И... спасибо вам...

– Ладно, проехали, а теперь всем за стол, попьем чаю и отдохнуть, ночка выдалась еще та!

Как и обещал отец Голди, мы пили чай с вишневым ликером, любимым напитком мамы, заедая круассанами с повидлом.

– После обеда общий сбор, будем решать, что с вами делать дальше, у меня есть одна мылишка, а пока я ее обмозгую и созвонюсь с нужными людьми, отдыхайте. Мать постелит тебе с Голди на втором этаже. – Отец встал из-за стола и прошел в свой кабинет.

А мы поднялись по деревянной лестнице, и мама отвела нас в большую спальню с шикар-ной кроватью.

13

В четыре часа вечера мы собрались в гостиной. Отец таинственно улыбался.

– Сынок, – начал он, – я все это время думал, как лучше всего вам с Голди выбраться из того дерьма в которое вы вляпались по самые уши. И выход только один – армия.

У меня в кабинете сидит мой старинный друг адмирал флота Ксавьер Бланк, я ему все рассказал и он предлагает тебе и Голди, полноценный контракт на флоте конфедерации. Впрочем, пусть он все расскажет и объяснит сам.

– Заходи, Ксавьер!

В гостиную вошел подтянутый мужчина средних лет, в черном мундире космических сил, с золотыми галунами на обшлагах и ракетами в петлицах. У него был жесткий, и хваткий взгляд человека привыкшего к власти.

Он был выше среднего роста, волосы припорошенные сединой, аккуратно подстрижены и зачесаны вправо.

Отец представил нас.

– Адмирал, мой сын Лорн и моя невестка Голди Нотт.

Ксавьер Бланк, красиво и резко склонил голову и прищелкнул каблуками ботинок. Затем подошел сначала к маме и элегантно поцеловал ей руку, потом Голди. Которую, взял за плечи и осмотрел со всех сторон.

– Наслышан! – сказал адмирал пожимая мне руку и похлопывая по плечу.

После этого мы все уселись за стол.

* * *

Отец достал бутылку «Джека Дэниэлсона» семилетней выдержки и налил всем по рюмке.

– За будущее, – просто сказал он и мы выпили.

– Молодой человек, – Ксавьер пробуравил меня взглядом, – ваш отец рассказал мне вкратце вашу фантастическую историю, и я склонен в нее поверить.

Хотите узнать, кого вы ограбили в Европе?

– Да, сэр, очень хочу!

– Так вот, тот толстяк владелец венерианских рудников, член колониального парламента Виктор Кламп, один из самых богатых и влиятельных людей в системе. От того и весь этот переполох.

– Давай те еще выпьем. – Отец снова разлил по бокалам вино.

Мы выпили еще раз и еще...

– Знаете Лорн, у меня к вам, если хотите деловое и обоюдывыгодное предложение, – адмирал поднялся из-за стола и встал за стулом, заложив руки за спину.

– Я вас слушаю!

– Вы с Голди поступаете на службу в космические войска, с вас снимают все обвинения, но на несколько лет вы покидаете Землю. Такие как вы умные и смелые молодые люди, да еще и с неординарными способностями, нам очень нужны. Согласны?

Я посмотрел на Голди. Она, не колеблясь ни секунды, кивнула мне головой.

– Да, сэр, мы согласны!

– Отлично, тогда через три дня жду вас в военном госпитале в Ньюкасле. Пройдете медобследование и примите прежнее обличье.

А пока давайте отметим ваше возвращение в родные пенаты и начало новой жизни.

– Прост, – Ксавьер поднял рюмку и торжественно выпил.

* * *

Три дня пролетели как один. Но сделали мы многое. Во-первых, уже на следующий день у наших дверей стоял военный посыльный с бандеролью. В которой, мы с Голди с удивлением обнаружили новенькие документы, офицерские удостоверения личности. Где мы уже были собой, а именно Голди и Лорном, с нашими старыми фотографиями, и как военные смогли их раздобыть, да еще за такое короткое время, чтобы не вызвать вопросов и подозрений?

В бандероли лежал сложенный пополам листок бумаги от Ксавьера.

Я ее развернул, там было только несколько слов: «Поженитесь! О регистрации я уже договорился! Сегодня в час дня в нотариальной конторе „Алкен и ко“. Не забудьте пригласить на свадьбу!»

И мы поженились. И Голди теперь стала писаться госпожа Фракт. Родители были счастливы, а мы полны жизни и главные желания жить!

Свадьбу мы решили сыграть после того, как военные вернут нам наши прежние лица. Ну, правда, как-то неправильно получилось бы! Свадьбу играют Лорн и Голди, а на свадебных снимках и видео Сара и Говард! Что мы скажем потом нашим детям?

Тем более. Что адмирал обещал нам увольнение на недельку перед отлетом на базу.

Но от по-настоящему первой брачной ночи мы с Голди конечно отказаться не могли.

Мы посидели с родителями в кафе, недалеко от офиса нотариуса, на Оксфорд-стрит, в центре делового Сиднея, который расписал нас. Выпили по традиционному бокалу шампанского, прогулялись по парку Гайда и на такси полетели домой в Ричмонд.

* * *

Пока я и Голди в который раз, сидя на кожаном диване в гостиной, разглядывали новенькое свидетельство о браке, мама приготовила нам спальню.

Мы еще посидели на кухне за вечерним чаем, потом в беседке в саду, где отец рассказывал Голди о моем детстве, и наших посиделках под звездным небом Веллингтона. Но у нас то с Голди одно было на уме – побыстрее очутиться в своей спальне и броситься в объятия друг друга.

Мама первая обратила внимание на наши влюбленные взгляды и сказала отцу:

– Френк, пошли спать! Молодым завтра рано вставать у них будут тяжелый день.

Отец хитро взглянул на нас:

– Думаю, им и всей ночи будет мало! Посмотри на их счастливые лица! Ты правда веришь, что они будут сегодня спать?

– Во что я верю не важно, – она взяла отца за руку и потянула за собой.

– Счастливой ночи, ребята!

Мы тоже, пожелали всем доброй ночи и поднялись в свою спальню.

* * *

Я открыл дверь, и мы с Голди вскрикнули от восхищения и благодарности. Вся спальня была уставлена большими вазами с розовыми кустами. Всех цветов и нежно розовых, и белых, и красных и даже нежно зеленых. На полу ковром лежали лепестки роз. А на столике стояло небольшое ведерко с шампанским и два бокала.

Над кроватью был подвешен прозрачный полог из нежнейшего шелка, расшитый ангелочками. Вот это был настоящий свадебный подарок.

Мы разделись прямо у порога и босиком, держась за руки, как Адам и Ева, шли к кровати по лепескам роз. Я раздвинул полог и обнял Голди, прижав ее нежное тело к себе, я ласкал ее волосы, руки, груди, целовал ее и снова ласкал.

Потом взял ее на руки и нежно положил на кровать. И мы любили друг друга страстно и восторженно, отдаваясь полностью охватившей нас страсти. Мы любили друг друга в первый раз не как любовники, а как муж и жена. И это было прекрасно.

А потом счастливые и уставшие мы пили холодное шампанское, и наши молодые тела вновь наливались силой и желанием. И мы снова бросались друг на друга, отдав наши тела и мысли на лоно любви.

Заснули мы уже утром, не потому что устали или насытились, совсем нет, нам и суток бы не хватило, просто нужно было хотя бы часок отдохнуть перед поездкой в Ньюкасл.

И спали мы как невинные дети и если бы не мать, тихонько постучавшая в дверь, проспали бы все на свете.

15

Мы славно позавтракали в саду на свежем воздухе под раскидистой акацией. День обещал быть теплым и солнечным. Родители молчали, поглядывая иногда на наши счастливые лица. Хотя мы прощались всего на неделю.

Время пришло. У ворот особняка приземлилось аэротакси, готовое мчать нас в новую жизнь.

Я обнял отца и поцеловал маму, Голди повисла у обоих на шее, расцеловав их в обе щеки. – Больше вы нас такими не увидите, а ведь меня вы никогда не знали другой. – Голди украдкой смахнула слезу.

– Ну не волнуйся, девочка, мы будем любить тебя с любым лицом. – Мама еще раз прижала Голди к себе.

* * *

Сто шестнадцать километров разделяющих Сидней и Ньюкасл мы преодолели за двадцать минут. Такси опустилось на посадочную площадку, прямо перед высоким зданием Главного военного госпиталя флота. Мы вышли, расплатились с водителем и направились к главному входу.

Матрос, стоящий перед дверью, попросил предъявить документы, мы достали свои удостоверения. Он отдал нам честь и пропустил внутрь.

Главврач уже ждал нас в своем кабинете на третьем этаже. Адмирал Бланк предупредил его и рассказал нашу историю.

Нам с Голди выделили отдельную палату в правом крыле здания, где обычно лечили только больших шишек.

Мы едва успели разложить свои вещи. Как в комнату вошла медсестра и положила перед нами два комплекта военной формы.

– Переодевайтесь, на территории госпиталя нахождение в гражданской одежде запрещено – произнесла она и, подождав пока мы переодеваемся, сложила нашу одежду в пластиковые пакеты, прикрепила к ним бирки с нашими именами и вышла.

А еще через час нас отвезли в операционную.

* * *

Меня и Голди положили на соседних столах. Мы были опутаны проводами, подключенными к куче приборов стоящим здесь повсюду. Вокруг нас суетились молоденькие медсестры и солидные врачи.

Пришел липопластик с ассистентами и долго, и пристально рассматривал наши голые тела. Потом над нами заклубились два облачка, и компьютерная программа создала наши голографические портреты. Впервые за много дней в этом облаке я увидел себя настоящего.

А потом пришел сон. Я еще пытался сопротивляться, но он окутывал все глубже и глубже. Последнее, что я увидел. Сквозь полузакрытые веки, как на меня опускалась прозрачная камера...

Время то ли остановилось, то ли вытянулось в непрерывную длинную линию без конца и начала. Мне снились странные сны. Где мы с Голди оказались закрытыми в комнате, без окон и без дверей. Мы искали выход из нее и не находили. В комнате заканчивался кислород и я начал задыхаться... И, когда казалось, что остался последний глоток, я проснулся.

* * *

Голди на соседнем столе уже не было. Не зря говорят, что у женщин как у кошек по семь жизней.

Мне помогли подняться две симпатичные молоденькие сестрички и провели меня в соседнее помещение, где я смог одеться в длинную сорочку, чтобы прикрыть свою наготу.

Потом меня усадили на кресло каталку и повезли из операционной по госпитальным коридорам к нашей палате.

И вот только в этот момент мое сознание окончательно прояснилось. Мысль, прятая где-то в глубине мозга, выскочила наружу: «Я теперь не Говард, я Лорн, а Голди, не Сара, а та самая моя Голди которую я любил уже шесть лет.

Меня подвезли к нашему временному пристанищу, я встал и сделал шаг, дверь открылась, а на пороге стояла улыбающаяся, настоящая Голди, ее распущенные волосы волнами спадали на плечи, а в глазах притаились слезы.

16

Операции по восстановлению внешности нам сделали восемнадцатого августа, а девятнадцатого мы получили увольнительные и на военно-транспортном флаере летели в Сидней.

Флаер, если кто не знает, это грузопассажирская шлюпка, на которой на орбиту доставляют грузы и экипажи.

Мы приземлились на военно-космической базе в пригороде Сиднея, совсем недалеко от Ричмонда, тепло попрощались с командой флаера и на обычном военном грузовичке добрались до дома. Половину пути он натужно пыхтел электродвигателем и подпрыгивал на ухабах проселочной дороги.

Грузовичок резко затормозил перед нашим домом, я распахнул дверцу, спрыгнул на тротуар и помог спуститься Голди.

Родители были предупреждены о нашем приезде и встречали нас на улице.

* * *

– Здравствуй знакомая незнакомка, – мама нежно обняла Голди, – вот мы и встретились по-настоящему.

– Здравствуй и ты, блудный мой сын, – она выпустила из объятий мою жену и поцеловала меня в щеку.

– Нечего привлекать лишнее внимание, пошли в дом, – отец открыл калитку, все это время, продолжая восхищенно разглядывать Голди.

– Отличное приобретение, сынок! – шепнул он мне на ухо, пропуская меня вперед и запирая за нами вход.

– Приводите себя в порядок, отдохните и милости просим к столу. Мама сделала тебе и Голди по маленькому подарку, они в вашей спальне.

* * *

«Маленьким подарком» оказалось роскошное, выходное платье жемчужного цвета для моей жены и строгий светло-коричневый костюм для меня. Тут же у кровати стояли роскошные женские лодочки на высоком каблуке и строгие мужские штиблеты.

Мы вдвоем приняли душ, тут же на втором этаже в гостевой ванной комнате, влюбленно смотря на наши новые, старые тела, переоделись в обновки и спустились в гостиную.

– Ух, ты, – только и смог произнести отец, поднимаясь и целуя руку Голди, да ты невестка настоящая королева!

Я усадил Голди за стол и сел на соседний стул. Отец раскупорил бутылку красного «Дэд Арм» урожая 2010 года, и наполнил бокалы.

– За ваш второй день рождения!

Мы встали и наши бокалы дружно и красиво зазвенели.

Вино приятно легло в наши голодные желудки, немного согрел и еще больше усилил аппетит.

Мама принесла из кухни утку, запеченную в яблоках из собственного сада. И наши ноздри защекотал нежнейший аромат мяса и фруктов. Утка была покрыта нежно золотистой корочкой и выглядела очень аппетитно.

Мы дружно набросились на нее, и через десять минут в утятнице остался лишь один голый скелетик.

Мы выпили еще по бокалу сухого австралийского вина, закусив его вкусным белым шоколадом, и даже немного захмелели.

– А теперь, дети мои, о главном, – папа постучал вилкой по тарелке, взывая к нашему вниманию, – мы тут с мамой немного поднапряглись: завтра вечером ваша свадьба.

* * *

– Ура, – Голди захлопала в ладоши и поцеловала меня в губы.

– Отец заказал столик в таверне «Зеленая медуза» – мама поправила локон упавший ей на глаза, – это лучший ресторан Сиднея. Будем только мы и Ксаьер Бланк с женой. Он наш лучший друг и, считайте, ваш крестный отец.

В половине пятого к нашему дому подъехал роскошный лимузин, белого цвета, с двумя огромными розами на капоте. Это был настоящий монстр из прошлого, с восьмицилиндровым, бензиновым двигателем, музейный экспонат.

Мы вчетвером сели в салон, в котором поместился бы добрый десяток человек, и плавно тронулись в путь. За стеклами, прозрачными как слеза, медленно проплывали дома и деревья.

До ресторана мы добирались добрых полтора часа, но зато с каким комфортом! Да в двадцатом веке, люди понимали толк в машинах и удовольствиях! Это теперь все подчинено только скорости и простоте.

В салоне свадебного лимузина, было буквально все, удобные кожаные диваны, зеркала, барный столик и сам бар, заполненный напитками на любой вкус, даже цветомузыка и музыкальный квадроцентр. Если бы потолок был повыше вполне можно устраивать танцы.

У «Зеленой медузы» мы были тютелька в тютельку в шесть вечера. У входа нас уже ждал Ксаьер со своей женой Элизой. Миловидной блондинкой в платье цвета морской волны и туфлях-шпильках.

За ним выстроились в ряд, встречая нас, все как на подбор двенадцать гвардейцев морской пехоты. Они отсалютовали нам пока мы проходили в небольшой и уютный зал ресторана.

А дальше была свадьба. Мы пили, ели и всю веселились.

Ксаьер оказался прекрасным рассказчиком. И мы, раскрыв рты, слушали его истории о похождениях на Марсе и Венере, о спасении экипажа крейсера «Ибица», попавшего под метеоритный удар. И еще о многом другом. Мы с Голди просто влюбились в него.

Элиза подарила нам с Голди ювелирный набор. Для моей жены изящное золотое кольцо с изумрудом в виде Медузы Горгоны и такие же изящные серьги, мне же достался массивный перстень с малиновым рубином с изображением саламандры, меняющим свой свет при изменении освещения. Казалось, что в нем живет настоящий огонь.

Мы сразу примерили их, да так и не снимали до окончания вечера.

И еще мы танцевали до упада и под спокойный блюз и под металлический рок.

А я оказывается и не так хорошо знал своего отца! Какие па он вытворял вместе с мамой на деревянном танцполе! Кстати Адмирал и его жена, тоже не отставали от них.

Мы же с Голди предпочли отдаться танцу под грустные звуки блюза, чтобы чувствовать каждую частичку друг друга, обнявшись и слившись в единое целое медленно кружащимися в танце телами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.